

Сергей Шакурин

ЗОНА: ПРОВОДНИК

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Невольные избранники

Сергей Шакурин

Зона: проводник

«Автор»

2009

Шакурин С. В.

Зона: проводник / С. В. Шакурин — «Автор»,
2009 — (Невольные избранники)

ISBN 978-5-4391-0367-6

Зона – это бойня. Зона – жестоко, смертельно, реально... Сэт – бывший житель Земли. Много лет назад, став человеком-волком, он ушел в параллельный мир, мир человеко-зверей – Тандрагáр. Пройдя свой Путь в том мире, Сэт попадает вновь на Землю, но... в Зону отчуждения. Когда до него доходит, где он находится, его единственным желанием становится покинуть Зону. НО! Если ты попал в Зону не по своей воле и хочешь из нее выбраться, не надейся, что она тебя отпустит. Так случается и с Сэтом: Зона его затягивает. Только кто бы мог подумать, что Сэт – в прошлой жизни Сергей – встретит в Зоне своих, опять же из прошлой жизни, друзей. Будут ли они ему очередными Проводниками? И кто может знать, куда приведет Проводник?.. (третья книга серии)Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-4391-0367-6

© Шакурин С. В., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	50
-----------------------------------	----

Сергей Шакурин

Зона: проводник

ISBN 978-5-4391-0367-6

ПРОЛОГ

Краткий словарь Чернобыльской Зоны отчуждения (путеводитель)

Зона – 30-километровая территория вокруг Чернобыльской АЭС. Как и в реальной жизни 26 апреля 1986 года на ЧАЭС взорвался 4-й энергоблок, при этом образовав зараженную радиацией территорию.

Остальное – фантазии любителей острых ощущений.

Аномалия – это определенное место на земле или под землей, в секретных лабораториях, заброшенных бункерах. Ее диаметр может быть от метра до пяти и больше. Аномалии бывают подвижные и неподвижные, и почти всегда это природное явление скрытое либо едва заметное глазу. В основном оно «сидит» на определенном месте, пока Выброс что-нибудь не изменит.

Аномалия «жарка» – на ее месте заметно марево, как от огня. Если в нее попасть, тут же из земли, стены, и т. д., где она находится, вырывается столб пламени чудовищной температуры и человек или мутант превращается в угли или пепел, в зависимости от того насколько «матерая» аномалия. Но есть специальные защитные костюмы, выдерживающие напор аномалий.

Аномалия «изнанка» – выворачивает человека наизнанку в прямом смысле этого слова.

Аномалия «карусель» – на ее месте кружит мелкий мусор либо опавшие листья. Попавшего туда захватывает в эту воронку, разгоняет и рвет на куски.

Аномалия «электра» – на ее месте потрескивает электричество, иногда гуляют ломаные языки молний различной толщины. Соответственно, попавший туда также обугливается от мощного электрического разряда.

Артефакт (арт) – это «плод» аномалии, появляющийся обычно после Выброса. Артефакт может выглядеть по-разному: это сгусток чего-нибудь оплавленного: камня, стекла, металла или любая смесь. У каждого артефакта есть свои аномальные свойства: одни снижают носимый вес, другие быстро заживляют раны, третьи повышают выносливость, четвертые снижают уровень радиации (этот самый нужный!!!). Но у каждого есть и свои недостатки. Он может повышать защиту от химического заражения, но увеличивать кровотечение. Чаще всего минус в том, что артефакты очень радиоактивны, и, чтобы их повесить на пояс, ожидая от них помощи, приходится таскать находку в специальном герметичном контейнере, пока не найдешь редкий арт, снижающий радиацию.

Группировки: «Долг», «Свобода», «Монолит», наемники, бандиты – это организованные группы лиц, ведущие различный образ жизни. В каждой есть командир.

Бандиты – имеют в банде своего пахана, так как в бандитах ходят в основном те, кто в обычной жизни, за Пределом Зоны, сидел на эковской зоне или занимался бандитизмом в человеческой жизни. Цель у бандюков одна – ограбить идущего сталкера, убить, нажраться водки. И так по кругу. Обитают чаще в заброшенных деревушках и там где проходят сталкерские тропы.

Бандитов ненавидят все жители Зоны и при встрече уничтожают без разговоров.

Военные – огородили периметр Зоны отчуждения и никого не пускают в обе стороны, но! всегда для человека найдется лазейка. Для военных все жители Зоны – преступники, которых не арестовывают... Но и с вояками можно договориться.

Группировка «Долг» – считает себя полувоенной организацией, и их командир носит воинское звание.

Чаще всего в группировку вступают бывшие военные, привыкшие к дисциплине. Их цель – очистить от заразы Зону, то есть от мутантов, зомби, ну и соответственно от бандосов.

Были времена, когда должовцы воевали с группировкой «Свобода», в основном из-за территорий.

Обитают группировки чаще на небольших заводах или на территориях с множеством больших зданий.

Группировка «Монолит» – считают себя охраной Монолита, поэтому так и названы. У них отличное вооружение, лучшее снаряжение. Группировка «Монолит» многочисленна. До сих пор неизвестно, кто управляет монолитовцами. Для них защита территории и самого Монолита является единственной целью жизни.

Группировка «Свобода» – менее дисциплинированная организация. Отрядами выдвигается только на какие-нибудь задачи. А так практически анархия: пьют, курят дурь, занимаются личными вылазками за хабаром.

Наемники – тоже имеют лидера, который может отправить на задание. Бывает, наемники воюют с должовцами, со свободовцами у них обычно мир.

Призраки Зоны – Болотный Доктор, Человек, Семяцкий и т. д. Призраки – это бывшие люди, в основном те, кто добрался до Монолита и чего-нибудь попросил, но Исполнитель желаний сделал по-своему. И теперь эти редко встречающиеся, полу люди, иногда помогают сталкерам.

Зона – радиация на территории Зоны практически везде, только в разной концентрации. Сталкеры обычно мечтают пробраться в центр Зоны к ЧАЭС, уверенные в том, что там нескончаемые поля различных артефактов. Также считают, что где-то под 4-м энергоблоком существует огромный камень под названием Монолит, они же его называют Исполнителем желаний. Среди сталкерской братии ходят различные легенды, и одна из них об Исполнителе желаний. Считается, что если ты добрался до него и чем-то попросил, то он все исполнит.

Иногда в Зоне происходит Выброс, сотрясая землю и отравляя ее. Этот выброс энергии несет смерть. Все, кто был на открытом пространстве и не укрылся где-нибудь в подземелье, умирают, либо становятся живыми мертвецами – зомби.

После Выброса во многих местах на территории появляются смертельные аномалии. Обычно Зона изменяется после Выброса.

У каждого жителя Зоны есть карманный прибор КПК или ПДА (наладонник), в котором имеется вся нужная информация: кары Зоны, тайники (схроны), сталкерская сеть, по которой любой может связаться, с кем захочет, и куда сливается информация о смерти кого-либо из сталкеров, да и любая инфа – предупреждение о Выбросе, например.

Мутанты (мутные) – их много разновидностей. Человек является для них пищей. Они нападают только на людей. Сцепиться разные виды мутантов могут только из-за добычи.

Бюреры – страшные карлики в одежде с капюшоном наброшенным на голову, живут в подземельях. Телекинетики – могут перемещать предметы. Закидывают человека всем, что попадает в подземелье: бочками, ящиками, обломками бетона. Могут вырвать оружие из рук.

Зомби (зомбаки) – бывшие сталкеры любой из группировок. Ими становятся, если попадают под Выброс, либо с помощью Контролера.

Кабан – кабаны намного крупнее обычных, что за периметром Зоны.

Собаки и кабаны сплошь изъедены язвами, плоть гниет, висит кусками, но они мощные и живучие.

Контролер – на вид человек с оплывшими формами, часто в старой одежде. Голова увеличена. Он владеет мощным пси-воздействием. Пси-излучение выжигает мозг человека, сразу

убивая его, либо превращая в зомби, которым контролер потом управляет. Бывает контролеры создают для себя из зомби вооруженную армию.

Кровосос – мутант с крепким, жилистым, голым мужским телом без половых признаков, мощные когти на руках и ногах. Голова лысая, вокруг рта четыре щупальца, которые присасываются к телу, и пасть, прокусив кожу, высасывает всю кровь организма. Кровосос очень опасный мутант. Он чудовищно сильный и трудноубиваемый. А еще у него есть одна опасная способность, как говорят сталкеры – система «стэлс», делающая мутанта невидимым. Он может подкрасться, и ты не заметишь своей смерти.

Псевдогигант – огромная бесформенная туша на гигантских задних лапах, как у тиранозавра, и маленькими, бестолковыми передними, бесполезно висящими. Псевдогиганты встречаются редко.

Псевдоплоть (плоть) – бесформенное объемное тело на тонких ногах, которые заканчиваются костяными шипами.

Псевдопсы (псевдоци) – это мощные крупные собаки. Чаще бегают поодиночке и, если нападают, бьются до смерти. Бывают псевдоци, владеющие пси-возможностями. Они сбивают в стаю слепошарых и посылают в атаку на людей. Еще встречаются такие, которые могут посылать своих призраков. Призраки псевдопсов нападают бесконечно, пока не убьешь их хозяина.

Слепые псы (слепошарые) – обычные собаки, но лишённые глаз. Отличный нюх, чуют жертву и ломятся к ней. Нападают стаями; если им дали отпор и осталась одна-две собаки, они убегают.

Снорк – бывший человек, передвигающийся на четвереньках, с надетым на голову старым противогазом. Его еще трудней убить чем кровососа. Хорошо прыгает. Удары рук и ног могут снести человеку голову.

Сталкеры (сталы) – главные герои – жители Зоны. Проще говоря – проводники, вольные, свободные бродяги, искатели артефактов.

Снаряжение – кто-то ходит в обычной одежде, бронежилете и противогазе, другие – в химической защите, но есть и разные модификации защитного снаряжения (костюма). И чем дороже защитный костюм, тем лучше он защищает от пси-воздействия, термического, радиационного, химического, электрического и другого поражения, а также от любых видов огнестрельного, холодного оружия, осколков гранат и когтей и зубов различных мутантов соответственно. Самый дорогой костюм в Зоне – экзоскелет.

**ВЫ ЕЩЕ ХОТИТЕ ТУДА ПОПАСТЬ?
ТОГДА ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗОНУ!**

Посвящается отцу

1

– Кибитыч! – крикнул молодой, но уже опытный сталкер. – После последнего Выброса здесь не пройти. Смотри!

Просека действительно была перекрыта какой-то мерцающей сетью, чем-то вроде паутины.

– Такого я еще не видел, – поразился пожилой ветеран Зоны. – Новая аномалия!

– Так ёптать, надо поближе посмотреть, вдруг там какие-нибудь новые артефакты! – обрадовался сталкер по кличке Черт.

– Вот, Черт закатай вату! Куда ты вечно лезешь?! К неизвестным аномалиям вообще лучше близко не подходить! – незло обругал Кибитыч парня лет двадцати трех. Этот молодой сталкер был очень любопытный, он в Зону пришел примерно два месяца назад с опытным проводником по кличке Ползун и сразу напросился в вылазку. В тот раз ему крупно повезло: он

отбился от стаи собак и нашел пару артефактов. А когда пришел в бар сдавать товар, Кибитыч улыбнулся и сказал:

– Вот Чертяка! Повезло с первого выхода.

С тех пор к этому сталкеру прилипло погоняло Черт.

– Не, Черт, к ней мы подходить не будем, – обрезал впередиидущий опытный сталкер.

– Верняк, ты чересчур осторожный. Иногда надо верить в удачу! – не унимался Черт.

– Кибитыч, скажи ему... – попросил помощи Верняк.

– Так, всё! Идем через ту опушку, – отрезал ветеран, указав направление.

Черт недовольно сквасился и побрел за двумя сталкерами. Час они обходили опасную просеку, осторожно пробираясь вперед. Представшая перед ними опушка была затянута редким туманом. Радовало, что видимых аномалий не было.

– Ладно, Черт, ты просил побыть ведущим. Давай, дерзай, – сказал Кибитыч, в очередной раз указывая направление.

– Ага, мне самое простое.

– Не будь таким уверенным. Туман коварен. В нем тоже может быть скрыта опасность, – наставническим голосом сказал ветеран.

– Ну да... – хмыкнул Черт и зашагал по опушке леса.

– Не надо было его брать в этот опасный сектор, – шепотом сказал Верняк Кибитычу. – У Черта нет страха перед опасностями Зоны. Ты же помнишь, в первую же ходку ему повезло.

– Ладно, просто приглядывай за ним.

Половина открытого пространства осталась позади, когда Кибитыч приказал остановиться:

– Стой!

– Ну, что опять? – встал как вкопанный, и обернулся с недовольной миной Черт.

– Тихо ты! – шепотом прикрикнул ветеран. Не нравилось ему это место.

Черт посмотрел вперед. Ничего подозрительного.

«Ветеранам пора на пенсию...» – усмехнулся он про себя. Кибитыча ему не хотелось бы обидеть своими смешками, мужик хороший. Многому его научил, для выживания в Зоне. Но сейчас сталкеры просто перестраховываются. Ну, появляется всякая хрень после Выбросов. И что?..

Потянуло сквознячком, хотя туман вроде не шевелился. Черт сделал шаг...

– Назад!!! – закричал кто-то, но Черт не понял кто. В этот момент что-то невидимое уцепилось за сталкера, и он взлетел в воздух.

«Что происходит?» – промелькнула мысль. Черт слышал крики, но не мог разобрать слов. И он почувствовал... Обжигающая боль, как когда-то в детстве на руке делали «крапиву», только эта боль была в миллион раз сильнее, и она пошла по всему телу. Что-то хрустнуло, и сознание человека поплыло, а следом под действием чудовищной центробежной силы его тело начало скатываться в кровавый комок...

Кибитыч уловил какое-то дуновение, но туман был спокоен.

«Не понимаю», – что-то беспокоило ветерана. Он решил искать другой путь, но в этот момент Черт сделал шаг...

– Назад!!! – с запозданием крикнул пожилой сталкер, но... Новичка дернуло вверх, и Кибитыч увидел... Туман словно ожил. Его бледно-серая дымка закрутилась пятиметровым колесом, и по этому колесу вращалось тело молодого сталкера, деформируясь на глазах. В разные стороны летели волокна тканей одежды, искореженный металл, в общем, всё неорганическое, а плоть человека уменьшалась и уменьшалась. Колесо как будто висело над землей, едва

касаясь пожухлой травы, стебельки которой тоже затягивало вращением, из-за чего к бордовому цвету примешался желто-зеленый.

Кибитыч застонал в бессилии, но сталкера не вернуть.

Чем меньше становился размер попавшей в Колесо жертвы, тем медленнее вращалась аномалия. И вот адское Колесо остановилось, растворившись в редком тумане, выбросив в сторону все, что осталось от сталкера по прозвищу Черт. Маленький сгусток бордового цвета размером с косточку от персика. Он лежал в траве и мерцал кровавыми переливами. Кибитыч сидел на земле, в глазах у него стояли слезы. Ветеран по-отечески привязался к этому парнишке.

– Пойдем, – позвал Верняк, похлопав по плечу напарника, – его больше нет.

Сталкер видел, где затаилось Колесо. Он встал и пошел к останкам Черта.

– Ты куда?! – заволновался Верняк, но ветеран его не слушал.

«Я заберу тебя с собой, сынок...» – упрямо шел вперед ветеран.

Три шага до мерцающего сгустка. У Верняка перехватило дыхание, он замер, боясь пошевелиться. Два шага. Кибитыч почувствовал слабое дуновение, но туман не раскрывал своей смертоносной тайны. Слева лежал искореженный автомат Черта. Ветеран присел. Дотянулся до куска железа и осторожно повел им в сторону сгустка. Ничего. Опасное затишье. Кибитыч зацепил мерцающий комочек и медленно потянул на себя.

Верняк, замерев, наблюдал за действиями ветерана. И тут до его слуха дошло, что в тумане кто-то бежит, и бежит в их сторону! Он вскинул автомат. Собаки! И они мчатся на Кибитыча!

– Кибитыч! Справа!

Только пожилой сталкер дотронулся до сгустка, сзади заорал напарник, и кусок металла у ветерана вырвало из рук. Ему даже показалось, что и он почти взлетел, но тут из лохмотьев тумана выскочили три слепых пса. Колесо «выплюнуло» металл, и опушку леса разрезал визг животных...

Они уже два часа бежали, но вроде их никто не преследовал. Значит, это была не стая. И всех троих, как рассказал Верняк, захватило Колесо. Кибитыч этого не видел. Схватив сгусток, он рванул с опушки, напарник за ним. Этот выход был неудачно-трагическим.

Позже, в баре, они рассказали о смерти Черта и о новых аномалиях. Слюда, так звали одного мерзкого, но опытного сталкера, который всегда пытался поддеть Черта, тогда сказал:

– Черт прокатился на Колесе! – и заржал.

– Ну, просто Чертово Колесо какое-то! – поддержали смехом другие идиоты. Но после того как Кибитыч сломал Слюде нос, все умолкли. Потом еще не раз приходилось ветерану затыкать рот очень языкастым, но к той аномалии так и прилипло название – «чертово колесо». А через какое-то время к артефакту, что был похож на косточку персика, «приклеили» название «Чертова Вата», или просто «Вата», так как сам Кибитыч еще при жизни молодого сталкера всегда на него ворчал: «Черт закатай вату!» Вот и получилось, что «чертово колесо» катает «Вату».

Про то что «Вата» восстанавливает поврежденные ткани, Кибитыч узнал случайно. Как-то раз их группа попала в засаду, и ему взрывом разворотило бочину, как раз под карманом с артефактом. Ветеран лежал в полубессознательном состоянии, когда сталкеры все же отбили нападение бандитов. Его вынесли на плечах с той территории, но на следующий день Кибитыч уже сам встал. Он обнаружил, что разодранный бок стянуло свежей кожей, а под ней он почувствовал «косточку персика»: «Вата» попала в рану и восстановила изуродованный организм.

«Вот Черт, накатал-таки ваты! Помог старику!» – улыбнулся про себя Кибитыч, вспоминая хорошим словом сталкера Черта.

* * *

В себя Сэт пришел от холода, а точнее, от холодного дождя. Он разлепил веки. На него смотрело чистое небо, усыпанное звездами, с которого лил противный холодный дождь, продирающий до костей.

– Черт! Дождь с чистого неба... так разве бывает?

Рассеянный взгляд уперся в казавшуюся знакомой картинку:

– Большая Медведица. Лебедь. Что-то это мне напоминает... Выходит, в Родной мир вернулся... – горечь воспоминания о случившемся захлестнула сознание. Учитель обманул. Сэт тут же глянул на грудь. На куртке виднелась окровавленная прорезь от его первого меча, которым Мэлс пробил ему грудь. Потрогал кожу через отверстие и нащупал свежий шрам.

«Как это возможно? – ответа не было. Он успокоил себя тем, что знает Вход в Тандрагáр. – Придется начать все сначала... Я тебя найду, Мэлс!..»

Подобрав походный ранец, что лежал неподалеку, развязал тесемки.

– Посмотрим, все ли у меня на месте.

Оказалось, все. И оружие при себе, и кираса, которую не успел надеть в Мрачном замке. Сэт тут же исправил оплошность:

– Ну что, надо бы осмотреться.

Прошел час бесполезных хождений по мокрому лесу и хлюпанья сапог по черным лужам, плавно переходящим в мелкие болотца. Попадающиеся на пути светящиеся, подрагивающие призрачными отблесками участки пространства как-то не подманивали его да и не сильно настораживали. Так что вляпаться за этот час Сэт никуда не успел.

«Ну и где хоть какая-то живая душа или какой-нибудь завалящий путник? Впрочем, о чем это я? Лес да ночь – какие на хрен путники, какие живые души – спят все...» Походив по лесу, Сэт нашел большое перекрученное дерево с вывороченными корнями. Скинув рюкзачок, он забрался под него и прилег на скатку.

Его разбудил отдаленный треск. Быстро поднявшись, собрал вещи и прислушался. Сэту показалось, что он слышит какие-то похрюкивания и повизгивания.

– А вот и мой завтрак.

Но когда вылез из своего убежища и рассмотрел вдалеке трех существ, он понял, что с этими свиньями что-то не то, да и вонь от них...

В этот момент кабаны его учуяли. Немедля они устремились в его сторону, снося все на своем пути, пробивая широченные просеки. Сэт выхватил меч... и был неприятно удивлен легкостью клинка. Его магический Тандрагáрский кинжал в этом мире мечом не стал.

– Так, у нас тут что, утро недобрых сюрпризов?

Дальнейшие события подтвердили это предположение...

Сэт сидел на туше одного из кабанов и тряс головой. Последний из монстров, от бивней которого он успел увернуться, так его бортанул, что Сэт с хрустом впечатался в ближайшее дерево. Это, конечно, не помешало всадить кинжал в затылок кабана, когда тот с размаху врубился в корни дерева – ночлега Сэта – и застрял там. Обведя взглядом побоище, грустно усмехнулся: точно, не кабаны, а какие-то монстры. Зато и выхватили они по полной программе. Попытавшись встать, парень крякнул, уперся окровавленной левой рукой-лапой в ствол дерева и потер отбитую бочину.

«Вроде гнилые твари, а бегают как настоящие, и здоровья, как у трактора».

– Трактор... – снова усмехнулся он. Откуда слов-то таких нахватался.

Лишь через несколько секунд до него дошло, что лес сухой!

– Это после ливня-то, который шел всю ночь не переставая? – непонятно у кого спросил Сэт.

И трава, и земля действительно были сухими – влага нигде не присутствовала. Словно поэтому солнце и не спешило появляться. Окружающее пространство было окутано серой хмарью.

– Какое здесь все странное, неестественное. Неужели, пока меня не было, Земля так изменилась?

С такими мыслями Сэт побрел по чужому лесу. За полдня ему так никто больше и не повстречался. Однако лишь только он собрался перекусить, как заметил метрах в ста севернее, за деревом, нечто лежащее. Это нечто не подавало признаков жизни.

«Странно все это», – подумав, Сэт осторожно пошел в сторону находки, озираясь по сторонам. Человек лежал словно живой, Сэт даже проверил пульс на всякий случай.

«Нет, не ошибся, дохлее не бывает», – осмотрев труп, который зажал в левой руке АК-74¹, он не нашел видимых причин смерти.

– Странно все это, – уже в голос сказал Сэт и машинально отсоединил магазин. Патроны имелись, пусть и не целый рожок.

– Ну что, дружище, тебе это уже ни к чему, – словно оправдываясь за свое мародерство, сказал парень.

Слух Волка не улавливал в округе никакого движения либо чьего-нибудь взволнованного дыхания. Сняв с трупа разгрузочный жилет, стал выворачивать кармашки. Два полных рожка к автомату, аптечка, фляжка. Открыв крышку, понюхал – в носшибанул запах водки. Он скривил лицо, но выбрасывать не стал, чисто на всякий случай. Дальше на свет появился армейский сухпай и два небольших металлических контейнера. Чтобы открыть их, пришлось изрядно повозиться. Внутри каждого обнаружилось по странному камню: один – матовый, красного цвета и похожий на гроздь, а другой – на сморщенное коричневое яйцо. Не зная, что это такое, выбрасывать все же не стал. Не зря же их с собой носил прежний хозяин.

После дальнейшего осмотра на дне рюкзака обнаружил пару пластиковых тубусов с цветными таблетками. И все бы ничего, да только значок радиации на них сильно смущал Сэта.

– Та-ак? – не понял он и глянул на тело, на шее которого висел зеленый респиратор. Вот на него-то Сэт поначалу внимания как раз и не обратил.

– Значит, респираторы носим? По лесу? В чудное место я попал, сдается мне...

Усевшись на траву, разложил находки перед собой и стал медленно переводить взгляд с вещи на вещь, на труп, на безмолвный лес...

В голове металась куча мыслей, одна безумней другой. Где-то на их границе мелькала догадка, пытаясь достучаться через весь этот хаос, но, видимо, не в этот раз.

Неожиданно из кармана штормовки трупа раздался писк. Сэт вздрогнул.

– Черт! – выругался парень и вытащил оттуда какой-то электронный прибор, издающий противный писк и вдобавок вибрирующий. В голове тут же всплыло: КПК. На экране мерцало сообщение: «В районе Агропрома погиб сталкер Семяцкий». В голове будто щелкнул переключатель: «Сталкер. Агропром. Сталкер... Сталкер?»

Сэт обшарил остальные карманы мертвеца, однако, кроме жиденькой пачки зеленых денежных купюр больше ничего не нашел. Надев чужую разгрузку поверх своей куртки, он в раздумье двинулся по лесу наугад. Мысли крутились вокруг сталкеров. Что-то это ему очень напоминало. И тут его озарило воспоминание:

– Твою мать – СТАЛКЕР! Что, большие дяди решили поиграться в ролевые игры? Или этот долбаный мир все же сошел с ума?

¹ АК – автомат Калашникова.

Да, была когда-то такая компьютерная игра, а тут все как по-настоящему: кабаны, труп с добром в рюкзаке, погода, да и сам мир вокруг.

«Неужели это все правда?! Это что ж получается – игру сделали на реальных событиях?.. А как им удастся скрывать все это?.. Я же видел, были туры в Припять! За хорошие деньги можно было посмотреть всю трагедию восьмидесят шестого года, практически ощутить шкуркой остатки радиации... А может... после экскурсий по Зоне отчуждения никто не возвращался?.. Да-а, многого мы не знаем...»

Сэт неспеша шел по мертвому лесу, разбираясь с КПК, продолжая недоумевать своей догадке. В какой точно местности находится, пока не выяснил: названий на карте не было, зато в той стороне, куда он направлялся, располагалась деревушка. Вернее, на экране были обозначены несколько домиков.

– Эй, сталкер, ну-ка тормози! – раздавшийся неожиданно голос заставил Сэта вздрогнуть.

«Вот увлекся, даже двух каких-то уродов не почуял. Совсем плохой стал», – подумал Сэт.

– Ты куда прешься? – сиплым голосом спросил сутулый человек, одетый в камуфляжные штаны и черную куртку с капюшоном, направляя обрез двустволки на Сэта.

Второй, в таких же штанах и джинсовой куртке, стал обходить его слева, нацелив на него итальянскую «Beretta»².

– Э, э, парни, да вы чего? Я просто заблудился, – поставил перед собой руки Сэт. АК был у него за спиной. Жаль.

– ПДА положи на траву. Встань на колени, – сказал тот, что в джинсовой куртке.

– ПДА?

– То, что у тебя в руках, дебил! – просипел раздраженный сутулый.

Сэт встал на одно колено, осторожно положил КПК на траву.

«Интересно, как этому лысому удалось перенести ночной, кстати незапланированный, выброс? Здесь же в округе на несколько суток ни одного укрытия. Хорошо мы были на базе, а вот Клюка, сука, поджарился...» – пролетела удивленная мысль в голове джинсового.

– Мужики, да вы чего? – умоляющим голосом спросил Сэт.

– Нехрен здесь никому лезть! – рявкнул джинсовый и, взведя пистолет, направил его в голову бритоголовому парню.

– Ну ребята... – заскулил Сэт.

Сутулый с ухмылкой опустил свой обрез и сказал джинсовому:

– Вали его, Гаврош.

Вмиг волчья лапа вывернула «Beretta» из руки, когти второй снесли половину лица джинсовому, и, оттолкнувшись от земли, полуволок прыгнул на сутулого. Челюсти хищника сомкнулись, и от носа до затылка голова человека превратилась в кровавое месиво.

Сэт стоял на коленях, обтирая кровь с руки и лица о черную куртку сутулого. Затем он методично обыскал трупы. В итоге у него появились обрез ружья ТОЗ-34 двенадцатого калибра и пятнадцать патронов к нему, аптечка, antidоты, в контейнере у одного был светящийся камень желто-коричневого цвета, два КПК, или ПДА – как назвал их один из трупов, и две бутылки водки «Юхно». Все это он убрал в рюкзак, а «Beretta» с запасным магазином пристроил себе на ремень.

Осмотревшись, и какое-то время прислушиваясь, не обнаружив тревоги, Сэт уселся у дерева и, обострив все свое чутье, чтобы опять так глупо не вляпаться, начал разбираться с трофейными КПК – ПДА. На обоих приборах карты совпадали деревенькой неподалеку. Здесь же были отмечены зеленой галочкой две точки, у каждого в разных местах. У сутулого галочка стояла возле деревни и подписана: «Дерево», у джинсового – на доме с надписью: «Чердак». Запомнив расположение значков, Сэт убрал КПК – ПДА в рюкзак.

² «Beretta» – пистолет итальянского производства.

«Сколько в этой деревне вот таких бандюков?» – подумал он и пошел в ее направлении.

2

Двумя годами ранее.

Четверо сталкеров выбрались из кустов. Слева возвышался небольшой склон с валунами у вершины, впереди вытянулась небольшая полянка с потрескивающей «электрой» в конце. Рысь, невысокий светловолосый парень с янтарно-желтыми глазами, посмотрел по сторонам.

– Идем через полянку. Сапог, ты впереди. «Электру» обходим справа.

– Понял.

– Детектор³ приготовь, на всякий... – подсказал Кобра.

Этот новичок попросился с ними походить, поучиться жизни в Зоне. В принципе, парнишка смысленный, а Рысь, старший этой группы, иногда помогал новичкам попрактиковаться с ними. Его группа была слаженна, три человека – не много и не мало, так что иногда они брали кого-нибудь с собой в вылазки, соответственно в несерьезные. Многие знали про особенность его группы и поэтому подгоняли им молодых клиентов, само собой, за небольшую плату – за боеприпасы для его группы. Если кто думал, что Рысь брал их как «отмычки»⁴, то он заблуждался.

Сапог шел осторожно, глядя по сторонам и вперед. Почти на середине поляны он увидел труп в хорошей броне. Только шлем почему-то не надет, просто пристегнут к вороту костюма, и у этого трупа не было головы, на шее осталась лишь часть челюсти, в то время как сама голова лежала рядом. Но что заставило его глаза расшириться, так это лежащий рядом с телом небольшой, синий, с тонкими полосками по горизонтали, хотя смотря, как ты его держишь, неопределенной формы камень. Его еле заметное свечение слегка подрагивало.

Новичок рванул к нему с радостью на лице, что нашел что-то ценное.

– Стоять!!! – рявкнул Рысь, но...

В этот момент пространство вокруг новичка и лежавшего трупа дернулось, моргнув голубовато-синим отливом, и резко сдвинулось туда-сюда слоями в разные стороны.

Группа сталкеров увидела, как человека мгновенно горизонтально разрезало на несколько слоев-частей. И вся эта «мясная нарезка» грудой рухнула возле артефакта, забрызгав все вокруг ярко-красной жидкостью.

– Твою мать! – поразился Ветер. – Это что за херня?!

– Аномалия «резак», – грустно ответил Рысь. – Жаль парнишку, молодой еще был...

– Молодой дурак! – зло зашипел высокий сталкер по прозвищу Кобра. – Сколько раз говорили, что артефакты просто так не валяются, а тем более рядом с трупом!

– Успокойся, Кобра, – хлопнул его по плечу старший.

Ветер прицелился из автомата и выстрелил, но не попал.

«Не понял?..» – удивился он.

– Ты куда стрелял? – любопытствовал Кобра.

– В артефакт. Чтоб он из аномалии вылетел. Но... Как это я не попал?..

– Ветер, этот артефакт называется «Сдвиг». А знаешь почему?

Тот помотал головой.

– А потому, что он создает вокруг себя поле, которое сдвигает в стороны пули. Вот поэтому ты почти на полметра промазал. И вообще: в арты никто не стреляет, они могут быть хрупкими для попадания пуль.

³ Детектор аномалий – электронный прибор, позволяющий определить опасное расположение различных аномальных природных явлений.

⁴ «Отмычка» – так называли новичков, которых некоторые брали в группы, чтобы пускать их впереди себя, разведывать местность, что-то вроде минёра без миноискателя.

– А как его достать? – загорелись глазки у Ветра. Этот сталкер не так давно появился в Зоне и как-то сразу влился в группу Рыси. Он был достаточно опытен. Стрелял точно и быстро, реакция отличная. В принципе, за это его и прозвали Ветер. Некоторые в шутку парня называли Сквозняк, но тот ни на кого не обижался.

– Мы не сможем, – спокойно сказал Кобра. – Тот бы смог, – он мотнул головой в сторону обезглавленного трупа.

Ветер не понимал почему.

Рысь прикинул размер броники безголового и пошел к молодым деревцам. Вынув нож, отрубил толстую ветку так, чтобы внизу была развилка, похожая на крюк.

– Ты чего задумал? – насторожился Кобра.

– Сейчас попробуем, – ответил тот и нарубил еще небольших, но увесистых веток.

Ветер тоже заволновался.

Рысь бросил одну из веток на грудь безголовому трупу. Не долетев до задуманной цели, древесину поделил на две части активировавшийся «резак». Сталкер бросил второй кусок ветки, целясь на сгиб руки, которая немного согнутая в локте, тянулась от тела к краю аномалии. Но, не долетев, с веткой стало то же, что и с предшественницей. Рысь бросил следующую перед кистью. Ветка упала туда, куда и должна была.

Теперь и до Ветра дошло, что собирается сделать старший.

Рысь бросил очередную ветку на кисть, но «резак» сработал.

«Черт! – выругался он про себя. – Что делать?»

И тут же:

– Ветер, дружище, сможешь выстрелить так, чтобы рука распрямилась в локте, но не отлетела к телу?

Ветер обошел аномалию, прицелился и плавно спустил крючок. Пуля скользом задела броню предплечья, и рука мертвеца выпрямилась.

– Спасибо, я твой должник, – улыбнулся Рысь, оскалив острые зубки.

– Да пожалуйста.

Все это время Кобра, забравшись на небольшой склон, наблюдал за территорией. Рысь бросил ветку на предплечье, и она упала именно туда.

– Что ж, – ухмыльнулся он, – теперь главное, чтобы он, не был весом в полтонны.

Палка-крючок зацепилась за элемент брони на предплечье, на которую некоторые сталкеры крепят свои ПДА, чтобы не доставать прибор постоянно из кармана, и Рысь потянул. В этот момент сработал «резак». От неожиданности да и близости опасности сталкер приземлился на пятую точку, но тело все же немного сдвинулось.

В этот раз слой аномалии прошел низко, тем самым разделив остаток челюсти безголового на две части.

– Блин! Я чуть не обосрался! – сплюнул в траву старший группы.

– Парни, – полушепотом из-за валунов позвал Кобра, – у нас гости. Пять-шесть слепешарых.

– Так, дружище, – распорядился Рысь, – сидишь наверху, но стреляешь, только если я крикну. Ветер, давай за аномалию. Пусть бегут прямо на нас.

Он уже запомнил примерный диаметр «резака» и встал за ним.

«Теперь главное, чтобы не обходили нас с флангов...» – понадеялся на успех старший.

– Ветер, стреляй одиночными с колена, пусть думают, если они, конечно, думают, что у нас патроны на исходе и будто мы уже почти подавлены, стоим перед ними на коленях, – и, сам встав на одно колено, перевел переводчик своего оружия с автоматического огня на одиночный.

– Ты реально так думаешь, как сейчас сказал про псов? – не отрываясь от прицела, удивленно спросил Ветер.

– Не отвлекайся, – серьезно сказал Рысь.

Из кустов выскочили два слепых пса с задранными носами, чую свеженарубленное мясо молодого, но уже бывшего сталкера. Ветер и Рысь ждали. Показалась еще пара, следом три.

– Так, Ветер, первых двух снимаем и медленно отходим, а то мне кажется, что все прямо не попрут, начнут обходить.

– Понял.

Прозвучали два выстрела. Хорошо, что аномалия не реагирует на пули. Первые две собаки зарылись мордами в траву. Сталкеры, не опуская стволов, на полусогнутых ногах начали пятиться. Три пса бежали прямо на них, а два задних стали уходить в стороны.

– Вот ссука! – процедил сквозь зубы Ветер.

– Как только эти три попадут в «резак», – крикнул Рысь, не поворачивая головы, – так можешь брать ближнего.

Кобра понял – эта команда ему. Не издавая ни звука, он вел свою «мишень». Через пять секунд пространство дернулось, и, не успев вырваться, визг боли оборвался. Трех собак нарезало слоями, следом прозвучали два выстрела.

Кобра привстал из-за валунов:

– Ну что, ты все еще хочешь рискнуть? – спросил он у Рыси в надежде, что друг откажется.

– Надо попробовать, – ответил тот, подняв палку-крючок.

В этот раз тело безголового сталкера сдвигалось тяжелей, так как остатки двух собак лежали на нем. Но после срабатывания «резака» куски собачатины разметались по сторонам.

– Ты это наденешь на себя? – брезгливо сквасил физиономию Ветер, указывая на полностью измазанный кровью труп, броник которого расстегивал Рысь.

– Угадал.

– Не, я бы ни вжись после трупа не надел, – помотал головой Ветер.

– А я и не заставляю, – Рысь нарвал травы и тщательно начал стирать кровь. Вытряхнув тело из броника, посмотрел в его ПДА. Такого прозвища он не встречал. Незнакомый сталкер. Он пожал плечами и влез в дорогостоящий бронекостюм, тот оказался великоват. Старший глянул на Ветра.

«Да, ему бы был в самую пору», – подумал он.

– Не, не, даже не думай! – затряс головой тот. – Лезь сам за своим артефактом, я не больной, чтобы добровольно идти в аномалию, да еще такую страшную!

Рысь пристегнул шлем к костюму, проверил еще раз все застежки и почувствовал, как лоб покрылся испариной, руки стали мокрыми.

«А если этот броник больше не выдержит аномалию?» – на мгновение засомневался сталкер, но тут же, мотнув головой, пошел напрямик к смертельной зоне.

Аномалия «резак» обычно появляется по соседству с «электрами», никто не знает почему. Опасна она тем, что без детектора аномалий ее не видно да и не все детекторы могут ее распознать, но то, что в ней появляется артефакт «Сдвиг», делает аномалию манящей.

Два метра. Один. Рысь зажмурил глаза и сделал еще один шаг... Ничего не произошло.

«Неужели аномалия полностью разрядилась?» – промелькнула радостная мысль надежды, и он открыл глаза, но со следующим шагом пространство мигнуло голубовато-синим, и Рысь почувствовал сильную боль. Было ощущение, что тело пытаются порвать в разные стороны. Металлический или еще какой скрежет оглушил. Такое чувство, что по бронекостюму в нескольких местах прошлись огромным зазубренным резакom. В глазах потемнело...

Кобра наблюдал, как его сумасшедший друг идет к аномалии. Он тоже уже заметил край действия «резака», а когда Рысь сделал шаг внутрь смертельного диаметра и ничего не произошло, он с облегчением выдохнул.

«Разрядился!» – но его радость улетучилась со следующим шагом. Слои аномалии дернулись в разные стороны, Рысь покачнулся и упал на колени.

Ветер дернулся за ним, но крик со склона его остановил.

– Стоять!!!

Рысь стоял на коленях перед автоматом хозяина бронекостюма. Тьма в глазах рассеялась. Все тело горело обжигающей болью, но он все еще был жив. Сталкер увидел под кусками собачьей и человеческой плоти «Вал»⁵. Свое оружие и вещи он естественно, с собой не брал. Подняв автомат, уперся им в землю, тут же сработала аномалия, но как будто с задержкой, или ему это только показалось.

Боль усилилась, но Рысь, скрепя зубами, потянулся к артефакту. Когда кулак сжал небольшой синий камень и сталкер выпрямил ноги, «резак» снова сработал. Очередная боль обожгла мозг, и сознание поплыло.

Кобра рванул вниз со склона. Он видел, как Рысь поднял «Сдвиг» и пошел к краю аномалии. Шаг, другой. На третий «резак» снова сработал, но как-то вяло, да еще с такой задержкой.

«Значит, у аномалии есть свой срок годности и определенный объем "заряда"! – лихо-радочно думал Кобра, подбегая к опасной зоне, где уже стоял Ветер. Вот Рысь сделал шаг за смертельный диаметр и упал плашмя...

* * *

– Кобра, Кобра! Он очнулся! – кричал Ветер. Сталкер присел рядом с кроватью.

– Ну что, экстремал? Ожил?

– Где мы? – слабым голосом спросил Рысь.

– На базе «Свободы», – улыбнулся Ветер. – Сюда было ближе тебя тащить.

– Значит, я жив? – сознание сталкера еще плыло.

– Жив, жив! – осторожно похлопал его по плечу Кобра. – Даже кости поломанные уже срастаются... наверное.

– Долго я здесь?

– Лучше не спрашивай, – ответил Ветер. – Ихний Док думал, ты сдохнешь. У тебя все тело было синее, много костей переломано. Знаешь, в каких местах? Где костюм сидел не плотно, а складкой. Только не пойму, как челюсть-то сломало, шлем ведь вообще жесткий?..

– Это когда он плашмя упал мордой оземь, – пояснил Кобра. – А ты знаешь, Рысь, Ветер все это время тебя через трубочку кормил. Это теперь наша сестренка милосердия... – заржал Кобра.

– Да пошел ты! – улыбнулся Ветер и толкнул друга, да так резко, что Кобра свалился.

– Все же не зря тебя Рысей прозвали, – подмигнул Кобра, – на тебе, как на зверюги быстро заживает.

Ветер поднял за плечи бронекостюм, в котором старший заходил в аномалию, но тот был как новенький.

– Мастера у «Свободы» отличные, починили его. Теперь можешь опять в «резак». Да и «Вал» отремонтировали, – улыбнулся сталкер.

– Не, Ветер, я уже поносил. Дарю его тебе.

– Да перестань. Это ведь крутой костюм! Он тебе самому пригодиться.

– Бери, бери, это в знак благодарности, что дотащили. А ты, Кобра, забирай «Вал», ты же давно на такой ствол губу катаешь. Вот и бери.

– Спасибо, дружище, – поблагодарил Кобра.

⁵ АС «Вал» – автомат специальный, предназначен для ведения бесшумной и беспламенной стрельбы.

А Ветер не унимался:

– Не, я не могу, он ведь дорогуший!

– Бери и не сквози, а то я из-за тебя еще соплю заработаю, Сквозняк.

– Ладно, уговорил, – махнул Ветер рукой, и стал тут же примерять.

– А как же «Я бы ни вжись после трупа не надел...»? – подколот Кобра, напомнив слова Ветра.

– Не, ну его ведь подлатали, почистили, да и он ведь уже не после трупа. Рысь ведь надевал, – оправдывался Ветер.

– Хорошо, отмазался, – через боль улыбнулся Рысь.

* * *

Пиликанье телефона оживило большой кабинет.

– Я слушаю.

– Надеюсь, внимательно, – неприятный голос резанул по ушам.

– Вы мне не доверяете? – спокойно спросил хозяин большого кабинета.

– Вы сказали, что у вас есть человек, готовый выполнить эту работу.

– Да. И он уже в Зоне.

– А вы уверены, что он сможет проникнуть на тот объект? Это ведь территория «Монолита».

– И что с того? Чем отличается «Монолит» от других группировок? Я, например, слышал, что там одни наркоманы, – усмехнулся собеседник.

– Вы просто не так информированы.

– А вы просветите...

– Маленькую часть сектантов, – начал собеседник, – которые курят травку, я подчеркну – именно травку, потому что другие наркотики там не принимают, мы называем «рекламные агенты». У каждого из них осталась связь с миром за «забором» Зоны. Так как в «Монолите» постоянно идет агитация о вступлении в их якобы военную группировку, «рекламные агенты» зазывают народ на службу. Стимул для гражданских огромный. «Власть» над Зоной, отличное вооружение, лучшее снаряжение и просто фантастический доход от артефактов, которых на их территории достаточно. Ну и плюс хорошее денежное довольствие. Так как работать на предприятиях молодые, здоровые парни, особенно пришедшие из вооруженных сил, не очень стремятся, а военное дело им знакомо, то они соответственно клюют на такие предложения. Поэтому группировка «Монолит» вполне многочисленна. Честно сказать, для нас до сих пор секрет, кто ими управляет, но кто бы или что бы это ни было, оно отбирает самых здоровых и развитых из тех, кто приходит, и каким-то образом берет под свой контроль. В общем, наилучшие людские образцы превращают в полужомбированных бойцов. Причем заметьте, не в тупых, вялых зомби. Даже наоборот, они становятся сильнее, резче, к тому же не чувствуют боли. Для них защита территории и самого Монолита является единственной целью жизни. А те, кого не взяли в «элиту» группировки, так и остаются «рекламными агентами» да пушечным мясом. Поэтому я и спрашиваю, сможет ли ваш человек пробраться на тот объект и изъять информацию?

Собеседник задумался и спустя минуту ответил:

– У него нет выбора. Он не может отдать мне то, что должен. Поэтому сделает все, чтобы остаться целым. Дранкин знает мои методы забирая долги...

– Хм... Я тоже слышан, но на одном страхе цели не добьешься.

– Ему помогут подобрать хорошую команду.

– Надеюсь, вы правы, и ваш Дранкин достанет информацию...

* * *

Сталкер бежал напролом сквозь лес. Со стороны могло показаться, что он даже не думает, куда бежит, но у Кота было чутье на аномалии. Костю так прозвали за то, что он уже несколько раз был при смерти и напарники каждый раз думали, что это его последняя вылазка, но каждый раз Костя выкарабкивался с того света, постепенно отсчитывая девять жизней животного.

А сейчас он убегал от стаи псевдопсов.

«Ну что, Котяра, дожился? – мысленно с усмешкой спрашивал себя на бегу он. – Тебя собаки гоняют!»

Автомат сталкер уже давно бросил, остался только родной АПС⁶, но и с него очередями не постреляешь – патроны были на исходе. Его «Стечкин» бьет безотказно. И если он в умелых руках, то пули ложатся в цель.

«Скоро смеркается...» – цокнул языком с досадой Кот.

Бегал он хорошо, держа свору на безопасной дистанции, но когда Костя остановился и прицелился, то непроизвольно мотнул головой, будто отгоняя морок. Псы, что его нагоняли, были какие-то неестественные, как будто слегка прозрачные.

«Наверное, устаю, уже глючит...»

Он потянул спусковой крючок. Пуля ушла к своей цели и впилась точно в широкую морду собаки, но та не завопила, не заскулила, зарывшись в землю, она как будто лопнула, исчезла...

«Это что за херня?! – недоумевал он. – Они призраки, что ли?! Но разве призрак может разодрать шкуру на ноге вместе с крепкой тканью штанов?»

Он выстрелил в очередной раз, и следующий пес исчез. Кот пригляделся и в очередной раз был удивлен: количество особей в стае все равно оставалось семь-восемь голов.

«Странно все это...»

Сталкер снова сорвался с места, мысли в голове не давали покоя: «Куда? Куда?..»

То ли от долгой нервной гонки, то ли чутье потерял, но лишь в последний момент сталкер заметил вращающиеся сухие травинки и листья на своем пути. Он с усилием и резкостью, какая у него осталась, рванул влево, но «карусель» успела ухватиться за сталкера.

Кот почувствовал резкий рывок назад, как будто сильные руки дернули его за рюкзак, и сталкер взлетел вверх по спирали...

«Неужели последняя жизнь была?..» – усмехнулся Костя, огибая дугу «карусели». В этот момент в аномалию влетели несколько псевдопсов. В самый ее центр. «Карусель» завращалась еще быстрее, мгновенно набирая свою мощь, и сталкер полетел, но не по кругу, а из аномалии, напрямик в дерево.

Он, как настоящее домашнее животное, вцепился в ствол дерева и, морщась от боли в грудной клетке, вытряхнул звезды из глаз после такого удара. Тут же посмотрел вниз на своих преследователей. Те псевдочи, что его спасли, попав в самый центр «карусели», исчезли. Зато оставшиеся, а их теперь было снова неизменное количество, обежали опасное место и устремились к дереву, где сидел Кот.

«Да что же это такое?! – не выдержал он. – Сколько слышал про псевдопсов, никто такого не рассказывал...»

Самому ему еще ни разу не доводилось встречаться с этими порождениями Зоны лицом к лицу, точнее, к морде.

И тут случилось то, чего он никак не ожидал. Псы с разбегу заскакивали на дерево и карабкались вверх, как кошки...

«Твою же мать!..» – и сталкер открыл огонь.

Первый – исчез. Второй – исчез. Третий... Четвертый... Пятый...

Они исчезали, но их поток был нескончаем. Костя залез на развилку ствола и стрелял не переставая. «Стечкин» щелкнул вхолостую, он выхватил очередную обойму, вставил, но

⁶ АПС – автоматический пистолет Стечкина.

передернуть раму не успел. В правую ногу впились острые зубы, и сталкер взвыл от боли и злобы. Когда он ударил каблуком в морду твари, висевшей на правой ноге, левая нога ощутила ту же боль.

Под весом двух крупных собак Костя не удержался и сорвался вниз. Чтобы ухватиться за ветку, ему пришлось бросить пистолет. Пальцы стали соскальзывать, так как оба пса, вцепившиеся в его ноги, дергались в попытке разгрызть плоть до кости. Кот через плечо краем глаза глянул вниз. Ему показалось, что одно из ужасных порождений мутированной плоти стоит в стороне, не двигаясь, а остальная стая бежит вокруг дерева в трех метрах под ним. А может, ему просто показалось... В этот момент в лицо ударил смрад гниющего мяса. Он повернул голову, и последнее, что он увидел, как в развилке дерева высунулась раскрытая зубастая пасть...

– Степа, – обратился невысокий боец из группировки «Свобода» к напарнику, – слышал?

– Ну. Стреляли одиночными. Из пистолета, – ответил Степа. – И что дальше?

– Мож, посмотрим, кто?

– Санек, тебя за это Носом прозвали, потому что ты везде свой нос суешь?

– А тебя Тюленем – потому что ты, как тюлень, неподъемный и ленивый? – парировал Александр.

– Да пошел ты! Фамилия у меня Тюленев!

– А у меня Носов! – выпалил Саня Нос.

– Да ты гонишь!

– Что, паспорт показать?

– А ты документы по Зоне таскаешь? – заржал напарник.

– Ага, вдруг милиция остановит. Ну что, поглядим, кто стрелял?

– Хрен с тобой, уговорил! – и два свободовца повернули на северо-восток.

Костя Кот разжал пальцы и перед тем, как сорваться вниз, практически носом ощутил, как клацнули мощные челюсти. Он жестко упал на двух псов, остальные тут же на него набросились.

Прозвучал выстрел.

– Нос! – шепнул Степа, пихнув своего напарника в бок локтем.

– Вижу, вижу! – нервно ответил Александр, так как Тюлень сбил тому прицел. – Сука, не мешай! – сквозь зубы процедил Нос и нажал на спуск.

Пуля, пропоров сгущающийся сумрак, глухо вошла за ухо псевдопсу, который управлял своими слугами-призраками.

Кот ощутил сразу в нескольких местах боль от рвущих его зубами собачьих монстров, но после прозвучавшего выстрела все шавки чудесным образом, как по мановению волшебной палочки исчезли.

Перед глазами все плыло, но Костя помнил, где упал его пистолет, он попытался встать, но тут же упал. Зарывав, сталкер пополз.

«Где ты?» – шарил мутным взором Костя.

Из полумрака деревьев вышли двое.

– Эй, ты живой? – спросил один.

– Да. Вы стреляли?

– Ага, – ответил другой. – Имя есть?

– Костя Кот, – сталкер наконец-то нашел, что искал, и сделал то, что не успел сделать на дереве. Отпустил раму с задержки, загнав патрон в патронник.

– Застрелиться решил? – усмехнулся сталкер в свободовском комбинезоне, добывая магазин недостающим патроном.

– Я правильно понимаю – вы из «Свободы»? – тяжело вздохнув, спросил сталкер и лег на спину.

– Угадал, Кот, – ответил другой, более широкоплечий, свободовец. – Ты только не отключайся, – и сталкер достал свою аптечку, отметив, что у лежавшего от рюкзака остались только спинка с оборванными краями и ляжки.

– Спасибо, парни, – и Костя потерял сознание.

– Э, Котяря! – знакомый голос ворвался в сознание.

Человек разлепил веки, заморгал, настраивая резкость, и тут же вздрогнул. На него в упор смотрел Внучок – рыжий конопатый парень, волосы которого торчали клочками в разные стороны. Этого сталкера в шутку друзья дразнили: «Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой...» А Кот как-то спросил с улыбкой: «Эй, Внучок, деда-то за что?» Так он Внучком и остался.

Костя взял рыжего за физиономию своей пятерней и оттолкнул:

– Хватит слюной брызгать, отвали!

– А-а, живой, сучий потрох! Вставай, лежебока, нам работу подкинули.

– Погоди ты с работой, мне надо у «Свободы» узнать, что я им должен за спасение.

– Придурок, ты куда тогда попер один?!

– Ладно, проехали, – и Костя сел на кровать. Затягивающиеся раны от зубов псевдопсов ныли.

– Мы уже узнали. Они предложили нашей группе, конечно, за ТВОЕ СПАСЕНИЕ... – ехидно улыбнулся рыжий, – освободить деревню от бандюков. «Свобода» хочет поставить там пост, чтобы разная шваль больше в ней не обитала, но отстрел братвы им устраивать некогда, опять зверье прет с Радара.

– А это не большая ли плата за мою никчемную жизнь? – усмехнулся Костя. – Еще вас подставлять...

– Расслабься. Те плохо вооружены, а нас обеспечат огневой мощью и еще денег подбросят.

– Мне надо будет ствол купить... – печально сказал Костя, вспоминая о своем безотказном АК.

– Я же говорю, их старшой обеспечит нас оружием и боеприпасами. Так что все в ажуре!

– И много там этих ублюдков?

– Говорят, уже рыл пятнадцать, по их наблюдениям.

– Ни хрена себе! А нас-то всего пятеро...

– Семеро.

– В смысле семеро – к нам кто-то присоединился?..

– Тебя не было почти неделю, я уже решил, что у кошака закончились его девять жизней, – ощерился Внучок. – А тут двое парней предложили свои услуги.

– Хоть не олени?

– Да нормальные. Мы с ними уже денег подзаработали, пока ты валялся в отключке: плотей на болоте целую стаю выбили, «Свобода» заплатила.

Кот поднялся с кровати, начал натягивать свой комбинезон, затем броник с разгрузкой.

– Ну, если стрелки хорошие, значит пойдем валить братков, – скривившись, от боли, улыбнулся Костя.

Сундук сидел в арсенале группировки «Свободы», скучая. Бывшего военного, старшего мичмана в отставке, за его звание и прозвали Сундуком.

Услышав шаги, он взбодрился. В помещение ввалились семь сталкеров. Начальник склада зевнул и выгнул с хрустом широченную спину. Его круглое лицо, обросшее густой щетиной, можно даже сказать уже бородкой, украшенное шевелюрой в три волосины, оживилось. Радуюсь хоть какому-либо общению, старый мичман спросил:

– Кто тут Кот, ты, что ли, покоцанный⁷?

Первым стоял невзрачный, среднего роста, светловолосый сталкер с царапинами на лице.

– Я, я, – ответил тот.

– Когда все, что надо, получите, распишетесь вот здесь, – Сундук ткнул толстым пальцем в ведомость выдачи оружия.

– А если оружие не получится вернуть? Ну, мало ли, кто сдохнет?.. – спросил старший группы, прищурив глаза.

– Слушай, Кот, не иби мозга. Мне по херу, вернете вы или нет. Это я просто для себя отчет веду, чтоб потом репу не чесать, куда стволы и б/з⁸ делись. Привычка, понимаешь? Со службы.

– А, понимаю...

Вечером группа из семи человек сидела в баре и обсуждала план действий.

– Парни, – начал Костя, – предлагаю начать ночью. Мы не раз так работали. У всех есть глушаки на стволах. Постараемся по-тихому как можно больше убрать, а дальше по обстоятельствам.

– А чего обсуждать-то тогда? – развел руками улыбающийся Гусак.

– Как всегда, без двадцати четыре? – тоже улыбнулся Внучок.

– Да, – сказал Костя Кот. – Через час выдвигаемся в сторону деревни и занимаем позиции. Сверим часы. Так. Работаем – две двойки и тройка. Начинаем со стороны башни. Дом справа от нее – что-то вроде их штаба, так говорят наблюдатели «Свободы».

– Кот, на башне наверняка у них наблюдатель, – сказал новый член их группы – Дима Кирка.

– И я уверен, что не один, – согласился Кот. – В башню иду я. Внучок и Клён прикрывают. Остальные снимают всех, кого видят в районе штаба и соответственно в округе. Следом штаб, а потом по очереди каждый дом. Кстати, начался дождь – это нам на руку.

– Копыто, Копыто! – хрипло кричал худой бандюган в кожаной куртке, толкая своего напарника, который храпел во все горло. – Хрен ли ты спишь?! Просыпайся!

Толстый почесал пузо, всхрапнул и сплюнул на дощатый пол помещения башни.

– Хилый, – сквозь сон, забубнил Копыто, – отвали, в натуре!

– Ты же знал, что мы сёдня в башне, че нажрался?! – толкал Хилый своего напарника.

– Иди на ... – и Копыто снова захрапел.

– Сука, урод! – Хилый пнул по ботинку лежавшего, но тот никак не отреагировал.

«А если Слон проверит?» – испуганно подумал Хилый.

– Хотя и они синьку хлюпали, – успокоился он и уставился в черноту окна. Дождь шумел успокаивающе. Иногда мокрое пространство освещалось молниями и сотрясалось раскатами грома. – Нас здесь четырнадцать рыл, – продолжал разговор сам с собой бандит с синими от наколок руками, по кличке Хилый. – Кто осмелится прийти. Вон на днях двоих сталкерюг пришили. Да и «свободных» мы запросто! Век воли не видать! – геройствовал сам перед собой Хилый. В этот момент кто-то зажал ему рот рукой, в ночи блеснул металл, и сильный удар в грудь вогнал что-то обжигающее прямо в сердце.

⁷ *покоцанный* – потрепанный (разг.).

⁸ *б/з* – боевой запас патронов.

Кот осторожно положил тело у окна и, подойдя к храпящему, перерезал тому горло. На улице продолжал шуметь дождь, словно стараясь скрыть тайные деяния.

– Сколько убрали? – спросил Костя, когда спустился вниз.

– Трех. А, вот этот четвертый, – пнул труп у входа в башню Клён.

– Еще восемь, – попытожил Кот и, показав жестом направление, двинулся к дому, прикрываясь кустами. Их тройку встретил Гусак.

– Кот, в доме несколько человек, но тихо не пройти, пол скрипит сильно.

– Думаешь?

– Я отсюда слышал сквозь дождь, когда вон тот поссать выходил.

– Но он ведь должен вернуться в дом скрипя, – улыбнулся Костя. – Ладно, я пошел, а вы наблюдайте за округой.

– А, пришли, волки позорные! Не зря, значит, мы засадку устроили, не зря... – оскалился крепыш в длинном плаще с накинутым на голову капюшоном, наблюдая в трофейный ночник, что был у одного из сталкеров, убитого на днях.

– Слон, мож, начнем этих гондонов свободовских мочить? – спросил жилистый, скуластый бандит.

– Так начинаем! Век воли не видать!

Кот вошел в дом с ужасным скрипом. Из-за угла кто-то вышел. Глушитель плюнул свинцом. Тело сложилось и рухнуло.

«Черт, громко упал! – выругался Костя, присев у стены в ожидании того, кто прибежит на шум, но не было никакого движения. – Может, крепко спят, вон перегарище какой стоит...»

Подождав минуту, сталкер осмотрел комнату. Прибор ночного видения, что выдал им Сундук, показал пустое помещение с одним трупом.

«Что ж, идем дальше».

Коридор, комната направо – пусто. Следующая – пусто. Впереди самая большая комната. Тишина.

«Странно. Даже никто не храпит...»

Окна в ней были завешаны тряпками, на полу лежат четыре неподвижные фигуры. Слишком уж неподвижные. Кот выстрелил в ближайшую и увидел, кто так может недвижимо спать. Это были трупы неудачных путников, которых кто-то заботливо уложил и укрыл.

В эту минуту на улице раздалась канонада смешенного огня, в основном гладкоствольного оружия, но была слышна пара «Гадюк»⁹, и грохнул взрыв. Сзади, в тряпку на окне, что-то ударило, и в комнату влетела граната, но Кот еще за мгновение до того, как РГД¹⁰ ударилась об пол, нырком вылетел в коридор. Взрыв сотряс всю деревянную постройку. Кота кто-то поднял, в ушах звенело. Его потащили, но сталкер быстро придя в себя, сам побежал в противоположную от входа комнату и, последовав примеру Клёна, «щучкой» вылетел в окно.

Выстрелов уже не было слышно, только лай и маты бандюков.

– Искать! Бóшки мне принести этих ублюдосов! – кто-то орал в бешенстве. – Еще один или двое ушли, сука мля!

Счетчик Гейгера часто защелкал, и двое сталкеров ушли влево. Голоса рывкающего вожака и других бандюков не отставали, они, как собаки, шли по следу. Костя уже нормально слышал и тихо сказал:

– Клён, води их к дороге, там, если что, ходят свободовские патрули, а я сделаю засаду. За парней надо отомстить.

⁹ «Гадюка» – малогабаритный автомат.

¹⁰ РГД-5 – ручная граната.

Сталкер нырнул в полуразрушенный дом, северная сторона которого полыхала «жаркой».

Клён уже видел дорогу, когда сзади раздался два взрыва, затем выстрел гладкоствольного ружья, и все стихло. Стиснув зубы от злости, он выбежал на асфальт. Слева по дороге в его сторону шел патруль из пятерых свободовцев, освещая мокрое пространство мощными фонарями. Он включил свой и поднял руку.

– Эй, патруль, нужна помощь! Сейчас сюда могут выйти оставшиеся бандиты.

– А ты кто? – спросил впередиидущий.

– Я Клён, из группы Кости Кота, которые пошли зачищать деревню от бандитов. А эти суки засаду устроили, думали, ваши пришли.

– Ясно. Что ж, давай их здесь со склона и встретим.

Но не успели они добежать, как на дороге появилась одиночная фигура, идущая открыто, не прячась.

– Назовись! – крикнул начальник патруля, держа человека на прицеле.

– Кот...

В обеденное время наступившего дня «Свобода» выделила группу для окончательной зачистки деревни. И эта же группа должна была оборудовать там пост. Свободовцы в деревне нашли только трупы пятерых сталкеров и больше десяти тел бандитов, точное количество которых было неизвестно, так как у полуразрушенного дома, в котором с одной стороны обосновалась аномалия «жарка», они обноаружили кровавую кашу из останков нескольких тел.

Костя Кот и Клён сидели в баре, поминая друзей после того, как предали их тела огню. Сталкеры забрали все ценное из вещей, что им принесли свободовцы, остальное сдали Сундуку. А после недельного отдыха и получения награды двинулись к базе «Долга».

* * *

Генерал сидел за столом Главного. Для людей с военной выправкой стулья со спинками не нужны: осанка пожилого офицера была безупречной.

– Генерал, для вас пришло новое задание. Вы слышали о Зоне отчуждения?

– Да.

– Военный порядок последние годы там поддерживал отставной майор, которого взяли туда за былые боевые заслуги, но... майор стал общаться, а впоследствии и торговать с местными «аборигенами». И ту линию охранения, которая должна была не допускать никакого проникновения с зараженной территории и соответственно на зараженную территорию, стали преодолевать в обоих направлениях. «Аборигены» – они называют себя сталкерами – нашли подход к военным, и двойная линия охранения стала условной. Зараженные предметы – артефакты – потекли в мир. Уже неоднократно фиксировались смертельные случаи гражданских лиц. Так как мы военные и должны защищать свой народ от любого врага, было решено поставить Предел из десяти линий, каждая из которых будет оснащена отличной военной техникой. Пока добровольцев мало, мы вызвали миротворцев. Цель вашего нового задания, надеюсь, ясна?

– Да.

– Вы со своим спецподразделением будете находиться на старой базе Кордона. Бункер, расположенный там, – теперь ваш штаб. Выделите по два бойца в подразделения миротворцев – как старших офицеров. Контроль за охраной Предела должен оставаться только в ваших руках. Надеюсь, ни одна мышь не проскочит, не говоря уже об артефактах. Вопросы есть?

– Мне нужна вся информация, касающаяся Зоны.

- Она уже у вас в компьютере, – и Главный пододвинул к Генералу ноутбук.
- Когда я приступаю к возведению линий Предела?
- Их уже «тянут». Сейчас их семь, и они заполняются личным составом.
- Хорошо. Я могу идти?
- Да.

Генерал встал, забрав ноутбук со стола, и вышел из кабинета.

3

Наши дни.

Сэт шел уже час, сверяясь с картой. И вот среди деревьев он разглядел обшарпанные домики.

– Стойбище бандюков, – сказал сам себе человек. Достав КПК сутулого, посмотрел на зеленую галочку, потом туда, где должно быть дерево-схрон, как он уже догадался. Метрах в пятнадцати от него к небу тянулся ствол старого исполина с зияющим отверстием метров в десяти от земли.

– Ага, а вот и то секретное место!

Забравшись по веткам, очутился у вертикально вытянутого отверстия. Принюхавшись, живности в нем не обнаружил. Когда сунул туда руку, удивился. Дупло было пустым.

«Странно, зачем отмечать пустое дупло?»

И только собрался слезать, снова посмотрел на природное отверстие.

– Так...

Еще раз обшарил дно дупла, затем стены и когда засунул руку в верхнюю часть ниши, то обнаружил там что-то вроде полочки, на которой лежала внушительная пачка денег.

– Ни хрена себе! Да ты, сутулый, на что-то копил! – улыбнулся во весь рот Сэт. – Да-а. Лучше бы ты себе хороший ствол взял, а не с обрезом ходил, скупердяй. Посмотрим, что там джинсовый Гаврош прятал у себя в тайнике, – проговорил искатель сокровищ и убрал деньги в глубь куртки.

Со всеми этими приключениями не заметил, что вокруг потемнело.

«Странно все это...» – подумал Сэт и направился к домам. Он решил обойти по краю и залезть в тайник, но тут из темноты раздался голос:

– Эй, дружок, куда прешь?

«А, так это от тебя так жутко воняет, а я решил, что нагадили...» – подумал про себя опять вляпавшийся в неприятность Сэт. – На "часы" выставять такого вонючего. Наверное, это тактический ход, чтобы зверье отпугивать».

– Гаврош сказал, что у вас тут есть где перекусить да прикупить кое-чего, – спокойно сказал Сэт, разворачиваясь к часовому.

– Гаврош, говоришь? – задумался бандюк. – А он тебе не сказал, что за проход на территорию надо платить?

– Не, не сказал, – искренне ответил Сэт.

– Так я тебе говорю. Хошь посидеть в заведении, гони пятихатку. Усек?

– Хорошо, но только у меня зелеными, – он видел, что часовой стоит в надвинутом на глаза приборе ночного видения.

«Откуда у этих такой дорогой прибор? Не иначе кого-то экипированного завалили», – подумал Сэт и достал из кармана пару бумажек. Попалась одна сотенная купюра баксов и пяти-тысячная в рублях.

«Вот черт! И этот урод в ночник палит. Теперь своим доложит, что к ним клиент с деньгами», – разочарованно подумал Сэт. Значит, надо будет готовиться к нападению. Все, как всегда. Он показал часовому наличие денег и пошел в указанном направлении. Естественно,

часовой не догадывался, что его торопливый шепот в переговорное устройство услышит этот, с белым глазом.

– Пацаны! Тут к вам урод какой-то прется. Щупайте его без базара. Перо в бок, и мясо в овраг. У него пятаки есть и чё-то в рюкзачилке сныкано!

Между деревьями была хорошо заметная, натоптанная тропинка, вдушая к более-менее обустроенной халупе, гордо именуемой «Кабак». Сэт направился к этому заведению.

– Э, бродяга, давай гребь копытами в эту дверь, там пить, жрать. И базарить нам есть о чем... Про Гавроша расскажешь, – прохрипел один из бандюков в трико от Adidas, балахоне и с доброй цепешей желтого цвета поверх него. В руках бандит держал обрез горизонталки-курковки двенадцатого калибра, а на поясе висело устрашающего вида мачете, как у злобного пирата Карибского моря.

С левой стороны домика стоял небольшой сарайчик, откуда явно пахло парой немытых тел, застывших в ожидании клиента. Да и судя по запахам из приоткрытой двери «Кабака», там тоже находился не один хозяин заведения. В общем, обычная ситуация из жизни Сэта.

– Хорошо, мужики! Благодарствую за прием, – широко улыбнулся он и, пригнув голову, вошел в двери. Как и предполагал, здесь находилась пара бандитов. За импровизированной стойкой – колоритный урод с багровым шрамом от уголка рта до уха, одетый в некогда модный в определенных кругах бордовый пиджак, с неизменной цепью грамм на сто-сто двадцать, со стриженным ежиком и кудлатой рыжей бородой. На кармане его пиджака был прицеплен бейджик: «БОСС» – так, и не иначе.

Второй сидел за столом, рассчитанным на восемь-десять седоков, и мрачно хлебал какое-то мутное пойло из двухлитровой бутылки, при этом почесывая худую грудину под майкой неопределенного цвета, но с яркой надписью: «СССР». Оба выжидающе уставились на Сэта.

– День добрый, уважаемые, – поздоровался Сэт. – Мне тут Гаврош посоветовал зайти сюда, мол, можно затариться едой да и снарягу обновить, – завел разговор он, чтобы как-то раскатать бандюков, подтолкнуть их к каким-нибудь действиям. Ведь при любом раскладе в его мысленном черном списке все они были прописаны жирным крупным шрифтом. Однако перед тем, как кого-то убивать, для очистки совести... хотя какая на хрен совесть! Так, на всякий случай, вдруг чего нужного скажут.

Но «БОСС» в бордовом костюме не был склонен к беседам. Сэт достал из кобуры «Беретту» и небрежно протянул бармену с вопросом:

– За сколько возьмешь?

Сэт догадывался, что хозяин кабака узнает, чей это ствол, и поэтому задолго до деревушки загнал патрон в патронник. У «БОССа» округлились глаза.

– Это Сутулого?! – загудел он. Из-за стола вскочил тощий в СССРовской майке с ПМ¹¹ в руке. Сэт резко развернулся и, не целясь, пустил две пули в средние буквы «С». В момент, когда тощий перелетал через длинный стол, опрокидывая двухлитровый пузырь, Сэт перемахнул барную стойку, саданув при этом ногой бармену. Тот с грохотом разбил головой висевший на стене ящик.

Бросив «Беретту», Сэт скинул с плеча АК и спрятался за колонну. В кабак влетели два бандюка, что стояли почти у входа в заведение. Очередь из автомата насмерть перечеркнула обоих, и бритоголовый снова спрятался. Следом также тупо вбежали те, что ждали в сарайчике.

– Сука! – заорали они, увидев три трупа. Сэт дал короткую очередь. Один из здоровяков крякнул и сложился пополам, второму пуля попала в плечо. От удара его развернуло, и тот выронил АКСУ¹². Подскочив к раненому, Сэт ткнул ствол автомата тому в скулу.

¹¹ ПМ – пистолет Макарова.

¹² АКСУ (АКС-74У) – автомат Калашникова складывающийся, укороченный.

– Сколько вас здесь?! – зарычал он.

– Да пошел ты, сука! – заскрипел зубами крепкий бандюган. В этот момент с улицы послышались приближающиеся шаги.

«Один», – решил Сэт.

– Э, пацаны, че там у вас происходит?! – еще не добежав, закричал часовой.

– Заса... – начал было кричать раненый здоровяк, но выстрел разнес ему башку. Только часовой взялся за ручку двери, как та с грохотом распахнулась, сбив с ног входящего. Крик не успел вырваться на волю, так как огромная пасть белого волка перекусила ему шею.

«Еще бармен», – вспомнил Сэт и, не перевоплощаясь обратно в человека, вошел в «Кабак». За стойкой кто-то мычал. Полуволок подошел к приходящему в себя.

– Как выйти из Зоны? – задал он вопрос полужвериным гортанным голосом, слегка сжимая горло лежавшего своей лапой. Бородатый открыл глаза: на него кто-то смотрел. Вместо человеческой головы была волчья, из пасти которой струйками стекала кровь. В очередной раз глаза бармена округлились: такой твари в Зоне он еще не видел.

– Ну! – с нажимом прорычал полуволок.

– Север... северо-запад... – заикаясь, пробормотал тот.

– Где ты прячешь товар?

– Я... я... это...

Волк уловил движение и инстинктивно сжал горло бармену, как оказалось, вовремя. Хорошо отточенный нож чуть было не воткнулся ему в левый бок. Сэт встал, стерев с руки кашу, оставшуюся от горла бородатого, и пошел на улицу. Перед тем как обшаривать тела, решил obeжать территорию, чтобы быть точно уверенным, что здесь больше нет двуногих сюрпризов.

На южной окраине деревушки вспомнил про тайник Гавроша. В доме лестницы на чердак не оказалось, пришлось поискать снаружи. Во дворе соседнего дома он нашел, что искал. Приставив лестницу к нужному чердаку, быстро забрался. В дальнем углу среди хлама обнаружил рюкзачок. В нем оказались деньги, аптечки и золотых изделий в цепях и печатках грамм на четыреста.

«Да вы, бандюки, как шакалы, своих же дерёте. Золотишко-то, наверное, только ваша братия и носит», – хмыкнул Сэт и, забрав рюкзак с содержимым, отправился обыскивать трупы. В общем, он разжился оружием, аптечками, и на всю банду оказалось всего три ПДА. У бармена была хорошая электронная игрушка, в нее он перебил все отмеченные точки со всех аппаратов и убрал их в рюкзак для продажи, если, конечно, представится такая возможность. ПДА бармена оставил себе.

Теперь ему предстояло самое интересное. Он взял у бывшего хозяина заведения ключи и полез в подвал «Кабака», предположительно там и было все самое интересное. Лестница привела к массивной двери с навесным замком, который легко открылся одним из ключей. Выключатель отыскался справа на стене. Большое помещение представилось ему почти пустым. Правую стену полностью занимали полки. У левой – ящики с водкой. В дальнем углу стоял сейф.

На полках размещалась провизия: банки с тушенкой, сухпайки, аптечки. Тут же в тюках несколько комплектов камуфляжа, берцы и мешок с обычной гражданской одеждой, непонятно зачем ему нужной. Еще здесь лежал старый, поржавевший АК-74Н с пустым магазином. Магазин он быстро забил имеющейся у него россыпью и убрал его в разгрузку. Затем разобрал автомат и изъясил затвор.

Дошла очередь до сейфа. В верхнем отделе лежали четыре пачки трассирующих патронов калибра 5,45, две гранаты РГД-5, два контейнера, коробочка с золотишком и, конечно, деньги, мелкими купюрами. Остальные полки пустые.

– О! – Сэт заметил на предпоследней полке паспорт. – Так, рыжебородый, а ты у нас Глебкой был.

Он бросил паспорт в лужу, что натекла со стены, и пошел на выход.

Оставляя позади себя мертвое стойбище бандитов, Сэт отправился на северо-запад. Достав из кармана затвор, что вынул из старого автомата, забросил его подальше в траву.

Дождь, как всегда в Зоне, начался внезапно. Стена воды сильно снижала видимость, но обоняние Волка не подводило. Сэт почуял слева вдали суетящихся вонючих собак.

«Не подходят. Видимо, почуяли Волка», – подумал парень. Радовало, что зверье так и не решилось напасть, значит, на одного врага в Зоне будет меньше.

За час ходьбы под дождем Сэт полностью промок. Кожаная куртка, штаны и сапоги, напитались водой и теперь весили, наверное, тонну.

* * *

– Грач! – орал Фикса. – Слева еще два зомбака!

– Позови Гнутото! Я от слепых отбиться не могу! – орал в ответ Грач.

– У него тоже зомбачье прет, он не может!

– Твою мать, нам конец!

Один из зомби, что двигался на Грача, дал очередь из «Гадюки». Пуля попала в грудную пластину бронекостюма, другая распоролла плечо.

– Черт! – падая, зарычал Грач, пытаясь вдохнуть. В этот момент из кустов выскочили два слепых пса. Один вцепился в левый ботинок и начал его терзать, второй кинулся к горлу, но Грач успел подставить руку, и зубы собаки впились в предплечье. Черноволосый парень подтянул ногу с вцепившимся псом к себе поближе и направил на него автомат. Над головой просвистели пули – это продолжали стрелять зомбированные. Одновременно с тем, как Грач разнес голову псу, показались еще три собаки.

Вокруг стояла стрельба. Фикса и Гнутый отбивались от зомби и помочь Грачу не могли. Он бросил автомат, выдернул из ножен свой тесак и со всего маху вогнал в голову псу, тот дернулся и, ослабив хватку, завалился набок.

– Так тебе, сука! – заорал Грач и, схватив АКСУ, ударил очередью по приближающимся собакам. Одну свалил сразу, другой попал в ногу, так как та, кувыркнувшись, вскочила и на трех ногах усакала в сторону, а третья продолжала приближаться. Грач прицелился и короткой очередью успокоил ближайшего зомби, а затем и третью собаку. Еще один ходячий труп продолжал идти, бубня что-то себе под нос. Грач отстегнул магазин и, отбросив его в сторону, достал из разгрузки очередной.

Гнутый сдернул последнюю РГД и зашвырнул ее в толпу зомбаков. Взрыв раскидал их в разные стороны. Кого порвало, тот успокоился. Кто-то пытался подняться, другие, прихрамывая, продолжали идти, беспорядочно стреляя.

Сталкерам повезло, что они наткнулись на развалины дома, здесь было можно укрыться от пуль.

Гнутый прицелился из АК, и снес голову ближайшему зомби, при этом услышав, как орет Фикса.

– Гребаные шавки! Ненавижу собак! – орал он, поливая очередями.

На Грача набросились сразу пять псов. Одного успел пристрелить, и автомат щелкнул вхолостую. Понимая, что перезарядиться не успеет, сталкер выдернул из головы пса свой тесак и, бросив автомат, начал кромсать гниющих тварей идеально отточенным лезвием.

От множества рваных ран и потери крови Грач уже плохо разбирал крики своих товарищей, но зато заметил траекторию трассирующего выстрела и, приблизившийся к нему зомбак от чьего-то точного выстрела перевернулся в воздухе и затих. Тут же как по мановению волшебной палочки все псы завизжали, бросившись врассыпную. Перед тем как потерять созна-

ние, Грач увидел, что из стены дождя вышел сталкер с гладко выбритой головой. Он наклонился, что-то ему сказал и пошел в сторону Фиксы.

Молодой парень с длинными, черными как смоль, прямыми волосами открыл глаза.

– Фикса, Фикса, Грач очнулся! – заорал Гнутый.

– Слышь, дружан, ты меня так не пугай. Я думал, тебя эти шавки сожрали, – Фикса, подошел улыбаясь.

– Мы где? – спросил Грач, осматриваясь еще мутным взглядом.

– Да ты че, не узнаешь?! Мы в Бункере, у твоего отца! – не унимался от радости такой же молодой, как и Грач, сталкер по прозвищу Гнутый.

Бункер – это система подземных переходов в несколько уровней, выход на поверхность которого прятался за каменным завалом и прикрывался сдвижным валуном. В переходах имелись оборудованные для жилья комнаты с кроватями и душем. Комнаты сдавались на длительное проживание и выделялись бесплатно, если надо было отсидеться несколько суток. Все тоннели и коридоры в Бункере, окрашенные серой краской, выходили в большой зал с десятками столов. Бирюзового цвета стены этого помещения украшали простенькие натюрморты. В противоположной от входа стене светилось широкое прямоугольное окно раздачи, по обе стороны которого находились двери.

Содержал этот Бункер старый сталкер по прозвищу Отец, чей родной сын по прозвищу Грач сейчас находился в местном лазарете.

Правая от окна раздачи дверь вела в коридорчик, выводящий в по-домашнему уютную комнату, за небольшим столом в которой сидел Сэт, а напротив него – Отец – мужчина лет пятидесяти пяти с почти полностью седыми волосами, слегка редеющими на макушке. Морщинки у глаз говорили о том, что этот человек много улыбается, но все же взгляд из-под густых бровей казался тяжелым, хотя глаза его были светлыми. Под свободной, не заправленной в штаны военного образца рубашкой синего цвета угадывался небольшой возрастной животик. Но это не мешало выглядеть хозяину Бункера подтянутым. Мощные предплечия, покрытые толстыми венами, не скрывали закатанные до локтя рукава. Силу кистей Сэт ощутил, когда они знакомились.

– Странный ты парень, Сэт, – улыбнулся Отец. – Ты спас моего сына, защитил его друзей, а награды не просишь, да еще хочешь выбраться из Зоны. Ты откуда такой взялся-то?

– Не из этого мира, – просто ответил бритоголовый сталкер, на вид лет тридцати пяти, с рваным, уродливым шрамом, спускающимся со лба через бровь и почти через всю щеку с правой стороны. Его левый зрачок был белоснежным, даже белее самого белка. Если не приглядываться, можно было подумать, что кто-то на глазу нарисовал контур зрачка и поставил в середине точку. Из-за этого глаза взгляд сталкера, мягко сказать, был не очень приятным. Отец пытался не обращать на него внимания, но это не очень получалось.

– Парни сказали, у тебя там есть много чего продать?

Сэт кивнул.

– Так неси! Я покупаю все, что исправно, – дружелюбно улыбнулся Отец.

Сэт понимал, что этот многое повидавший сталкер хочет отблагодарить его за спасение чада. Но, что он мог для него сделать? Лишь показать направление на выход из Зоны. Это была бы Награда, а так...

Сэт притащил все, что насобирав у бандитов и у зомбаков, которых завалил, спасая пацанов. В углу комнаты стоял длинный стол приемки товара. Бритоголовый парень выложил все стволы, артефакты, золото, ПДА и прибор ночного видения, оставив себе только АК и «Беретту».

– Да, неплохо ты затарился, – Отец взял один из ПДА, включил его. На экране в левом верхнем углу высветилось имя бывшего хозяина аппарата – Гаврош. Отец удивленно взглянул:

– Ты их что, того?..

– Они первые начали, – по-детски ответил Сэт, пожав плечами.

– Нет, это очень хорошая новость! Эти бандюки много моих парней положили. Они всё Бункер искали. Там у них воротилой Борода... – Отец посмотрел на Сэта. – А он?..

– И он тоже...

– Ну, это просто чудесная новость! А я все пытался нанять кого-нибудь, чтобы нашли бандитское логово и расправились с ними. За это надо выпить!

Отец быстро накрыл на стол, посередине поставил литр «Парламента».

– Хорошая водка, не то что этот «Казак» или «Южно», – заулыбался хозяин. Оставив хабар наваленный горой на столе-приемки, они сели за обеденный стол.

– Ну, давай за отличную новость, а вернее, за того, кто спас Грачонка! Я его так называю, правда он обижается, конечно, – Отец по-молодецки подмигнул серыми выцветшими глазами и, чокнувшись, опрокинул полстакана одним глотком. Занюхав колбасой, стал со смачным хрустом жевать соленый огурец. Сэт не стал отказываться от алкоголя и проделал то же самое.

«Да, водка действительно хорошая, мягко пьется», – подумал бритоголовый, откусывая колбасу.

– Теперь за другую хорошую новость – за то, что все ублюдки сдохли! – налил он по второй.

Когда в бутылке осталось меньше половины, Отец уже выглядел опьяневшим, видно давно не пил столько, а Сэту тем более захорошело.

– Слушай, Сэт, зачем ты хочешь выбраться из Зоны? Фикса рассказывал, что, когда ты в открытую пёр на зомбаков, отстреливая их, как в тире, все слепые псы, скуля, разбежались. Тебе в Зоне самое место! Ты как будто всегда здесь жил.

– Не, это Фиксе показалось. Просто их так прижали, они думали, что им кранты, а тут я вовремя подоспел. Вот и всё. Появился в нужном месте в нужное время.

– Вот значит как...

– Скажи, почему из Зоны нельзя выбраться, просто преодолев Периметр? – поинтересовался Сэт.

– Многие пытались, – как-то грустно сказал Отец, – но там ведь не один Периметр. Может быть, даже с десятков. И чем ближе ты к чистой, незараженной земле, тем сильнее укреплены блокпосты, постоянные патрули вдоль Периметра, да и на вертушках часто шерстят. В общем, военные не дают выйти из Зоны ни одной живой душе. Поэтому границу Зоны называют не Периметр, а Предел. Из Зоны никто не может выбраться. Хотя... Ладно, дело хозяйское. А товар я весь у тебя заберу, – Отец встал и, слегка пошатываясь, подошел к хабару. Затем взял артефакт красного цвета, который напоминал гроздь. – Вот этот не буду брать.

– Тогда выброси его.

– Не, – потряс указательным пальцем хозяин Бункера. – Он тебе самому пригодится. Это «Кровь Камня», если его завернуть в тряпку и приложить к ране, то он ускорит заживление. Хорошая штукавина, меж прочим!

Сэт понимающе кивнул и тут же спросил:

– Слушай, Отец, а ты рубли на баксы поменяешь?

– А что не поменять? Поменяю хоть на евро. Стой, а ты сам что-нибудь прикупить не желаешь?

После выпитого, у Отца появилась еще более заметная хрипотца в голосе.

– А что есть?

– Что-то конкретно интересует?

– Гранаты есть?

– РГД-5, Ф-1¹³. Эфки за пятьсот, эргэдэхи – триста, но тебе в полцены отдам.

– Да цена не важна. Дай мне пять эфок и три эргэдэхи.

Он достал три тысячи рублей и, положив на стол, спросил:

– Столько хватит?

Хозяин спорить не стал:

– Да, пойдет. Уговаривать не буду.

– Слушай, Отец, что с антидотом делать, как и когда его принимать?

– Ну, ты точно не из Нашего мира! – улыбнулся пьяной улыбкой тот. – В ПДА встроен дозиметр... А у тебя-то ПДА есть?

– Да.

– Так вот. Когда уровень радиации зашкаливает, прибор начинает трещать, и чем опасней уровень, тем сильнее он трещит. Если не хошь, чтобы тебе каюк от радикалов пришел, глотаешь одну таблетку из вот такого тубуса и соответственно валишь из этого опасного места. Вот и все. Ну конечно, тебя малость поколбасит, но эти «колеса» выведут твои свободные радикалы на чистую воду. Кстати, водка тоже! – снова улыбнулся он. – И я это серьезно.

– Ясно. Сколько стоит такой тубус, тыщи две?

– За тысячу отдам.

– Идет. Давай десять штук, – отсчитав десять тысяч, Сэт бросил их на стол.

– Сухпай нужен? Свежий, парни на той неделе доставили.

Сэт вытащил из рюкзака четыре сухих пайка и показал.

– Так, что там со сроком годности? – Отец перебрал все, один бросил в мусорное ведро, что стояло в углу. – Остальными не отравишься.

– Тогда давай мне еще два, – сказал Сэт и, отсчитав рубли, положил их на стол-приемки. – Хватит?

Отец сгреб деньги и, кивнув, полез в шкаф и достал оттуда две зеленых пластиковых упаковки.

– Держи. О! Хотел тебя спросить: а на хрена тебе рубли на баксы менять?

– В каком смысле? – не понял парень.

– С какой целью? Это говно пиндосовское ведь на хер никому не нужно...

– Не понял? А какой щас курс? – Сэт заметил, что начал пьянеть.

– Рубль стоит двадцать пять баксов или тридцать пять евро.

– Ха-ха-ха! – заржал Сэт и повалился на пол. – Ну ты шутник, Отец!

– Ты что, не веришь?..

– Да не... все наоборот, ты спьяну перепутал! – не мог успокоиться Сэт.

– Сэт... – хозяин стал серьезным, будто и не пил. – После войны с выкорышами пиндосов Вован всех, кто был на стороне пиндосяндии, опустил. И после этого в мире все изменилось. Россия стала самым Великим Государством и расценки валюты поменялись вплоть до наоборот.

Сэт сидел с широко раскрытыми глазами и ртом.

– Ну что, менять будешь? – улыбнулся как будто снова захмелевший Отец.

Сэт замотал головой.

– Как у тебя с деньгами, что-нибудь предложить? Я смотрю, у тебя рюкзачок простенький. У меня есть сталкерский по спецзаказу. На вид маленький, но на самом деле фантастически вместительный. – Отец ушел в соседнюю комнату, через минуту вернулся, держа в руках плоский рюкзачок темно-зеленого цвета с серыми разводами, сшитый из непонятной ткани, и компактную скатку: – Смотри: вот контейнеры для артефактов, место для аптечек, для антидотов, а это для патронов, причем очень много места. Хотя кто знает, сколько боеприпасов ты

¹³ Ф-1 – оборонительная граната с разлётом осколков до 200 метров.

захочешь тащить. Так, сюда сухпай, если разобрать пластиковые упаковки, и еще места вагон. Кстати, эта ткань не мокнет и не горит. А вот сюда спальник цепляется...

– Спальник не нужен, – вежливо отказался Сэт.

Отец взвесил скатку на руке:

– Невесомый, и для любого мороза...

– А здесь зимы бывают? – искренне удивился Сэт.

– Нет.

– Отец, спасибо, конечно, но спальник не нужен, – улыбнулся он.

– Ладно, – бросив скатку на стол, хозяин продолжил: – Ну, так что, берешь? За двадцать штук отдам.

– Беру.

Переложив добро из своего рюкзака в новый, надел, подогнал ремни. Он действительно был идеален.

– Ладно, Сэт, пойдем выпьем. Обмоем твою обнову, – махнул рукой Отец и принялся разливать по стаканам. Когда допили этот литр, хозяин ушел в соседнюю комнату. Хлопнул холодильник. И на столе появился следующий «Парламент».

– Итак, – после очередной дозы сказал Отец: – На чем мы остановились?

– Я подозреваю, что ты мне хочешь что-то предложить...

– Да, – кивнул захмелевший хозяин, хотя Сэт тоже чувствовал, что с каждой порцией все больше и больше пьянеет. Он даже позволил себе расслабиться, в первый раз за последнее время.

– У меня к тебе предложение... – продолжил немного заплетающимся языком хозяин Бункера.

– Это, конечно, приятная неожиданность, но у меня есть жена, – с серьезным видом пошутил Сэт.

– Я вижу, что ты действительно расслабился, – улыбнулся тот. – Это хорошо. Отдыхать тоже надо. У меня сложилось впечатление, что ты несешь непомерно тяжелый для себя груз, – Отец сказал это так серьезно, что можно было с уверенностью сказать, что этот человек вовсе не пьян. – Считай, что этот Бункер – твой дом и ты здесь можешь отдыхать, сколько душа пожелает. Я выделю тебе отдельную от всех комнату. Еда за счет заведения, – в который уже раз улыбнулся Отец. – Итак: когда отдохнешь, у меня для тебя будет работенка. Опасная, смертельно опасная. Но я за нее тебе хорошо заплачу. Знаю, что деньги тебе не нужны, но еще за эту работу я постараюсь договориться с военными. Может, они тебя из Зоны и вывезут на своем вертолете.

Сэта это заинтересовало:

– Что за работа?

Отец налил им по полстакана и, не дожидаясь, когда собеседник поднимет посуду, залпом выпил. Откусил прямо от целой палки копченой колбасы и начал тщательно ее пережевывать. Сэт терпеливо ждал, не притрагиваясь к налитой водке.

– Неделю назад сталкер по прозвищу Нюх пошел на Припять, – старый сталкер достал свой ПДА, открыл карту, увеличил местность и указал на красный крестик. – Отсюда последний раз вышел на связь. Он прокричал, что монолитовцы его зажали...

– Кто такие монолитовцы? – поинтересовался Сэт.

Отец кратко рассказал про их группировку.

– Что ты хочешь? Узнать о его судьбе?

– Да, – Отец пристально смотрел на собеседника.

– Как он выглядел? Приметы какие-нибудь есть?

Отец как будто постарел за последние минуты. Поднявшись, подошел к настенному шкафчику, достал оттуда фотографию в рамке и протянул Сэту. На фото посередине стоял

Отец, только не такой седой и выглядел помоложе, слева – Грач, справа его копия, темно-русые волосы которого были зачесаны назад.

– Твой второй сын, – подытожил Сэт.

– Понимаешь, у него нюх на эти долбанные артефакты, а тут он узнал, что в окраинах Припяти кто-то видел «Глаз Ночи» – очень редкий и дорогуший артефакт. Точнее, там видели аномалию «пламя ночи», а значит, есть артефакт, который в ней и «рождается». Он собрал бригаду из четырех человек и отправился туда... Даже если бы я раньше узнал... вряд ли бы его остановил. Деньги его не интересовали, сам факт поиска... Дурилка картонная... – Отец вытер скупую слезу кулаком, и уже с улыбкой: – Давай выпьем?

Они замахнули по полстакана, но Сэту показалось, что он протрезвел.

– Слушай, Отец, у тебя оптика на АК есть?

– Есть. У меня еще есть классная штука – «Винт»! Щас покажу, – и он опять убежал в соседнюю комнату. Там что-то грохнулось, Отец смачно выругался, а через минуту вышел с коробкой и ПСО-1. Оптический прицел он сунул Сэту прямо в раскрытую ладонь и, махнув рукой, сказал:

– Дарю. У меня их целый ящик. А вот это... – сдвинув принесенный Сэтом хабар к стене, он аккуратно положил коробку. – Открывай.

Сэт вспомнил, как Сёрышиха вынесла завернутый в ткань его будущий клинок – черный меч с рунами... Он открыл. В коробке лежал ВСС «Винторез»¹⁴, рядом со стволом – компактная пластиковая коробка. Отец открыл ее.

– Это ЗИП – инструменты для ремонта этой винтовки.

«Винторез» был еще в смазке.

– Что ты за него хочешь?

– За пятьдесят штук отдам с легкой душой.

– Не продешевишь? – улыбнулся Сэт.

– Я знаю, что он попал в хорошие руки. Забирай. Если денег не хватает, отдам в долг.

– Денег хватит. Патроны к нему есть?

– СП-5 – всего пара сотен, зато бронебойных, скока хошь.

– А на АК бронебойные есть?

– Ага. Сколько надо?

– Пятьсот на АК, пятьсот для «Винтаря». Плюс двести снайперских. А на «Беретту» случаем нет?

– У меня все есть, были бы деньги, – улыбнулся как будто вновь захмелевший хозяин Бункера.

– Пятьдесят штук мне хватит.

Отец снова ушел на свой склад, а Сэт достал оставшиеся деньги. Минут через пять-семь гостеприимный хозяин вынес весь заказ патронов, и увесистая сумка грохнула о стол.

– За боеприпасы с тебя двадцать одна штука, у меня патроны дешевые.

Сэт быстро отсчитал. У него еще остались русские деньги, не считая зеленых и цветных европейских фантиков. Выкидывать иностранные бумажки не стал, пусть валяются на дне рюкзака, жрать не просят.

– Слушай, Отец, а запасные магазины к АК и «Винторезу» у тебя есть? А то у меня еще деньги остались, а мне их куда?

– На «Винт» всего четыре или пять, а на «Калаш» сколько влезет.

– Неси на «Винтарь» все и штук пять на АК.

Отдав деньги за магазины, оставшиеся убрал на черный день. Но через пять минут ему пришлось их доставать. Хозяин вытащил откуда-то универсальную модульную разгрузку из

¹⁴ ВСС «Винторез», «Винтарь», «Винт» – винтовка снайперская специальная.

такого же материала, как и рюкзак, взял за нее пять штук, а старую забрал себе, бросив ее на пол.

Пока Сэт забивал непослушными от алкоголя руками магазины, выпили с Отцом половину второго литра.

Полностью снарядившись, бритоголовый парень надел на себя все, что сегодня приобрел, качаясь, встал посредине комнаты с винтовкой в руке и заорал:

– «Монолиту» конец! Ик...

К нему, еще сильнее болтаясь, подошел Отец и, приставив указательный палец к губам, шепотом сказал:

– Тс-с-с, не кричи, а то они услышат...

Сэт икнул, потом кивнул, и тоже шепотом:

– Это будет наша тайна! – и, сжав плотно ноги, добавил. – Я щас обоссусь...

Отец указал в сторону двери, и все так же шепотом:

– Када выйдешь через вон ту дверь, повернешь направо, – хотя сам показал налево. – Там, в конце коридора, дверь... Там гальюн...

– Ты – мореман! – ткнул пальцем в хозяина Сэт.

Отец кивнул:

– Никому не говори. Я – подводник! – торжественно повысил голос и поднял указательный палец, но тут же приставил его к губам.

– Я пойду... – кивнул, затем снова икнул Сэт и, запнувшись за старую разгрузку, чуть не упал.

Бритоголовый парень с трудом разлепил глаза. В небольшой комнате были шкаф, стол, два стула, телевизор с DVD и кровать, на которой он лежал. Все вещи, оружие кучей валялись на полу.

«Как я сюда дошел?» – появилась первая, но еще пьяная, мысль. Сэт поднялся с кровати и увидел на столе ключ с запиской: «Ключ от твоей комнаты».

Слева – открытая дверь в ванную комнату. Здесь было все необходимое: мыло, зубная паста со щеткой, бритвенные принадлежности. И все это еще в упаковке. Новое.

«Ну Отец...» – улыбнулся бритоголовый и приступил к утреннему моциону. Только брился Сэт, по привычке своим стилетом из сочно-желтого металла, у которого острота лезвия никогда не менялась, хотя этот стилет проткнул не одну броню мира Тантрагáр.

Все вещи, кроме холодного оружия, он оставил в комнате. Кинжал неизменно находился за спиной, так, что его рукоять удобно торчала над правым плечом, а стилет был пристегнут к левому бедру. Выйдя в коридор, замкнул свое убежище и, убрав ключ в карман, пошел на поиски Отца.

– Здорово, Сэт! – махнули руками встретившиеся в переходе два сталкера. Бритоголовый их не знал, но в этом небольшом подземном городе под названием Бункер он был уже известен. Сэт кивнул им в знак приветствия. Из левого ответвления вышел Фикса, высокий парень со стрижкой под «ежик». Он улыбнулся, сверкнув двумя вставленными зубами из желтого металла, и протянул руки для рукопожатия.

– Грач пришел в себя и благодарит тебя за спасение.

– Я думаю, любой бы помог в вашей ситуации, – ответил Сэт.

– Возможно. Но только никогда я не видел, чтобы слепые псы разбегались в ужасе, с поджатыми хвостами... – сказал Фикса.

– Ты не подскажешь, как найти Отца? – перевел разговор Сэт.

– Вот по этому коридору до конца, потом направо и прямо.

– Благодарствую, – сказал Сэт и, не дав разговору продолжения, пошел на поиски.

В столовой за столами сидело человек двадцать-двадцать пять, у всех различное снаряжение, Сэт осмотрелся: кто-то в мощных, усиленных разными тягами костюмах, а кто в более простом снаряжении. Шлемы от костюмов лежали здесь же – на столах, на лавках. В зале было шумно и весело, стоял пьяный угар.

Двое крупных парней в черных усиленных костюмах с красными вставками на груди махнули Сэту рукой, приглашая за их стол. Он показал на дверь Отца, те понимающе кивнули.

Не успев войти к хозяину Бункера, бритоголовый парень заметил в углу парня в военной зеленой броне, на которой были намазаны черные полосы. Перед тем как надеть шлем с системой дыхания замкнутого типа, тот закинул белую прямую челку назад и сверкнул презрительным взглядом. Сэт усмехнулся уголком рта и вошел в помещение Отца.

– О, Сэт, а я жду, когда ты проснешься, – с улыбкой развел в дружеском приветствии руки хозяин. – Надо ведь похмелиться.

– Не, Отец, ты мне лучше зеленого чая завари, если есть.

– Я же сказал: у меня есть все!

– Да ладно, все, – махнул рукой Сэт и тут же выпалил: – Мороженое есть?

– Тебе какое? – ни секунды не задумываясь, спросил хозяин Бункера.

– Пломбир в шоколаде.

– Щас принесу, – и Отец ушел в кладовую. Хлопнул холодильник, и на пороге появился хозяин с мороженым в руках. – Держи, сейчас чаю налью.

Сэт взял покрытую инеем упаковку и, не веря своим глазам, разорвал ее. Это действительно был пломбир в шоколаде. Он откусил кусок и чуть не замычал от удовольствия. Увидев, как Сэт закрыл глаза, Отец улыбнулся.

Пока не попили чаю, разговоры не заходили.

– Отличный чай! – поставив на стол пустую чашку, поблагодарил гость.

– Не поверишь, из Китая.

– У тебя здесь в любую сказку поверю. Ладно, теперь о деле.

Этого хозяин и ждал. Он боялся, что Сэт откажется.

– Что ты от меня хочешь? – серьезно спросил бритоголовый. – Надеюсь, ты понимаешь, что живым я его вряд ли найду, да и вообще могу не найти. Тварей кругом всяких... Но от похода я не отказываюсь.

– Если ты принесешь хотя бы фрагмент его снаряжения, я заплачу тебе сто штук, а если случится такое чудо, что ты найдешь его тело и доставишь сюда... я дам тебе миллион.

– Ты знаешь, деньги меня не интересуют.

– А-а! Если ты насчет военных, то это не пьяный разговор. Я постараюсь договориться.

– Вот это другое дело! Какое у него было снаряжение?

Отец отыскал фотографию и протянул ее Сэту:

– Вот.

Черный костюм с зелеными вставками.

– А что там у него на правой руке?

– Тату: собака нюхает землю. Я же говорил, нюх у него на эти артефакты. Забери это фото.

– Не надо, я запомнил.

– Слушай, ты столько всего набрал, а костюм не взял. Тебе ж защита нужна!

– Броня стесняет движение, это не для меня.

– Постой, – и хозяин скрылся в неизменной соседней комнате. Когда вернулся, в руках у него был миниатюрный аппарат с системой дыхания замкнутого типа, с полнолицевой маской. – На, держи, это от меня подарок. Когда вещество перестанет вырабатывать кислород, аппарат сам отключится, и ты будешь дышать просто маской, фильтры которой рассчитаны на месяц. Да не ломайся, как девочка! Не пригодится – вернешь.

И Сэт сдался.

– Когда планируешь идти?

– Часа через три. Надо чего-нибудь съесть.

– Ты уверен? Тебе же надо отдохнуть.

– Я не устал.

– Станный ты все же парень, Сэт.

– Отец, кто такой в зеленом военном бронекопюме, с белыми прямыми волосами?

– Не связывайся с ним, опасный тип, Белой Костью кличут.

– Опасный тип, говоришь... А почему еще живой? Твоих не обижает?

Хозяин Бункера посмотрел на Сэта, слегка прищурив глаза:

– А может, я перепутал насчет опасного типа...

Сэт дружелюбно улыбнулся, пожав плечами:

– Пойду я, перекушу.

– Давай, Сэт, – попытался улыбнуться Отец, а сам подумал: «А может и не зря, ребяташки тебя Ужасом называли...»

Выйдя от хозяина Бункера, он огляделся, Белой Кости нигде не было.

– Сэт! – опять позвали его двое коротко стриженных, в черных с красными вставками бронекопюмах. Он подошел и сел за их стол.

– Эдик, – протянул лапищу скуластый сероглазый боец с прямым носом и светлыми волосами. – Мы из «Долга».

– Пуля, – мощным голосом представился и крепко пожал руку второй, с черными волосами и почти такого же цвета глазами, нос которого отличался горбинкой. – Че с глазом?

– С каким? А... Болел... – отмахнулся Сэт. У него уже давно никто не спрашивал про его левый глаз, и он просто забыл, что когда-то в мире Тандрагáр его лишили глаза, а потом, когда тело научилось обретать и другие формы, глаз сам восстановился, только цвет зрачок так и не набрал. Хотя, возможно, потому, что Волк тоже белый. Так что теперь на долговцев смотрел человек с одним белоснежным, другим светло-коричневым, переходящим в зеленый, глазами. Пискнул ПДА.

Сэт прочел сообщение: «Возле Дикой Территории кровосос завалил сталкера Семенского». Он удивленно поднял глаза.

Эдик достал свой ПДА и улыбнулся:

– Ты что, не знаешь «живчика» Семенского? Это тот парень, который добрался до Исполнителя Желаний и попросил бессмертия... Вот теперь дохнет постоянно, а сдохнуть не может, – расплылся в улыбке Эдик, и сразу: – Мы хотели тебя спросить. Мы с Пулей, – уточнил он. – Ты согласился идти на поиски?..

– На какие? – сделал удивленное лицо Сэт.

Эдик в этой паре был очень разговорчивый.

– Да не парься. Отец много кому предлагал найти его сына, но никто ни за какие деньги не соглашался идти к «Монолиту».

– Вы тоже отказали?

Эдик кивнул.

– Сумма не устроила?

– Не в сумме дело. Ты и сам понимаешь: стигнул Нюх, хороший парень был, но... искать призрака... – он развел руками.

– Слышь, «Долг», он не призрак, он вернется! – оскалил острые зубки невысокий сталкер в простенькой броне.

– Суслик, не лезь во взрослые разговоры! – прогремел Пуля.

– Да пошел ты, снаряд!

– Не обращай внимания на Суслика. Как этот мелкий насинячится, так ищет повод получить... – махнул рукой Эдик и повернулся к Сэту. Суслик попытался соскочить с места, но соседи по столу усадили «горячего финского парня» назад.

– Суки! – сквозь зубы процедил тот и опрокинул очередной стакан.

– Ты мне что-то хотел сказать? – спросил Сэт.

– Да. Мы с Пулей собираемся в ту же сторону, на Припять, по своим делам. Можем пойти вместе. Три ствола лучше, чем два...

– Я выхожу через два часа, – сказал Сэт и пошел к раздаче. Он сделал заказ находящемуся внутри парню, выглядевшему лет на восемнадцать. Ему ответили, что через пять минут будет готово. А на вопрос, сколько с него, парень улыбнулся и ответил:

– За счет заведения.

Сэт подогнал все снаряжение, чтобы оно не брякало, и уже был готов идти, как в комнату постучали.

– Открыто.

В дверь, хромая, придерживаясь за стенку, вошел Грач.

– Привет, Сэт, – протянул он забинтованную руку, которую Сэт аккуратно пожал.

– Я неуверен, что найду хоть что-то от твоего брата, – словно оправдываясь, сказал бритоголовый парень.

– У тебя все получится, вот возьми, – он протянул ему маленький кулончик из рыжего камня. – Это брата. Он сказал: «Если я потеряюсь, камень меня найдет».

Сэт кивнул и убрал кулон в нарукавный карман.

– Удачи, – сказал Грач и, хромая вышел из комнаты.

4

На поверхности, у выхода из Бункера, Сэта ждали Эдик и Пуля. Выбравшись на воздух, бритоголовый парень осмотрелся. Между серых туч можно было увидеть куски голубого неба. Говорят, здесь такое бывает редко.

Троица выдвинулась в северо-западном направлении. Во время движения Эдик более подробно рассказал, кто такие монолитовцы и чего стоит от них ожидать. Теперь можно поставить галочку, что инструктаж проведен. К вечеру долговцы отклонились от маршрута немного на восток.

– Мы меняем маршрут? – спросил немного насторожившийся Сэт.

– Надо зайти на ночлег, – объяснил Эдик.

Впереди показались густые, корявые кусты. Долговцы, не задумываясь, в них нырнули. За ними прятался навал камней, между которых нашелся металлический люк. Эдик постучал по нему, как будто просил разрешения войти, и только после этого повернул запоры. Вертикальная лестница метров на десять спустила их в узкий бетонный коридор длиной метров двадцать. Далее, проход повернул вправо и через три метра уперся в металлическую дверь со штурвалом, что изнутри запиралась двумя боковыми запорами.

Эдик опять постучал и только тогда повернул штурвал, открывая дверь внутрь. Помещение примерно десять на пятнадцать, по стенам около двадцати кроватей, в центре три стола, и по две лавки у каждого. В левом углу большой металлический шкаф. Пуля задрал дверь, Эдик сразу пошел к шкафу, крикнув через плечо:

– Располагайся, Сэт! Это наш ночлег. «Приют сталкера»!

– И много таких ночлежек по Зоне?

– Достаточно. Хочешь, скину в ПДА?

– Давай.

Эдик достал из шкафа кружки, тарелки, обтер их и поставил на стол. Следом начал разбирать свой рюкзачок. Сэт тоже выудил сухпай и приступил к разогреванию рисовой каши. Пуля открыл бутылку водки и разлил по кружкам. Когда сухое горячее разогрело будущую закуску, Эдик поднял посуду с горячительным напитком и произнес:

– Имели мы эту Зону!

Сэт улыбнулся, и, грохнув тремя железными кружками, они выпили. Когда Пуля поставил на стол вторую бутылку, Сэт резко встал с «Винторезом» в руках.

– Ты чего? – удивился Эдик.

– Люк снаружи кто-то открыл...

– Я ничего не слышал... – помотал головой Эдик.

– Зато я слышал, – серьезно сказал Сэт и подошел к входной двери. Долговцы последовали его примеру, и тут же в железо что-то сильно ударило... Кто-то судорожно задержал штурвал.

– Эй! – забарабанили снаружи. – Открывайте, блядь!!!

Тут же раздалась автоматные очереди, но в направлении выхода на поверхность. Эдик посмотрел на напарников, оба кивнули, держа дверь на прицеле. Он резко отомкнул запоры и дернул за штурвал. Дверь так же легко, как и прежде, открылась, и в помещение ввалился сталкер, выпуская очередь в коридор. У входа лежал еще один, опустошая магазин АКМа¹⁵. Эдик дернул его за ворот, и тот влетел внутрь. Тем временем Пуля и Сэт короткими очередями поражали приближающихся зомби, что пытались толпой протиснуться по узкому коридору.

Тот, кто первый ввалился в ночлежку, заорал:

– Закрывай двери, придурок, их там целая армия!!!

Сэт сменил магазин и, перешагивая через порог, сквозь зубы процедил:

– Закрой пасть.

Пуля пошел следом, а Эдик остался внутри, чтобы эти придурки не забаррикадировались.

Перешагивая через тела зомби, Сэт повернул за угол, и на него навалился очередной мертвяк. Выстрелить он бы не успел, поэтому лапа Волка острыми когтями снесла зомбаку полбашки, а очередной уже получил две пули в голову. Магазин закончился, Сэт отступил, пропуская Пулю вперед – теперь была его очередь, пока напарник перезаряжался. В ногах Сэт увидел АКСУ, быстро проверил. «Полмагазина... Сойдет».

Закинув винтовку за спину, приготовился сменить Пулю, тут же ударила ответная очередь из «Гадюки». Девятимиллиметровые пули впились в кожаную куртку Сэта и бронекастом долговца. Пуля отступил на шаг, немного согнувшись, а Сэт упал на одного из валившихся зомби. Пуля мельком глянул на напарника и, увидев, что тот живой, продолжил отстрел зомбированных. «Гадюка» затихла, и тут же дуплет из обреза свалил долговца. Сэт, откашлявшись, с колена дал очередь из АКСУ, два зомбака упали, но он видел в темноте коридора, что еще двое идут в их направлении. Сэт прицелился и нажал на спусковой крючок... осечка. Выстрелы из ПМа ударили в грудь. У него опять перебило дыхание, когда сзади прогремела автоматная очередь. Оба ходячих трупа завалились навзничь. Сэт обернулся. Привалившись к стене, стоял тот сталкер, которого Эдик втащил за шиворот. Сэт кивнул и наклонился к Пуле, тот дернулся и закашлялся. Удар дуплетом из двенадцатого калибра с трех метров он перенес тяжелее.

– Я наверх, – сказал Сэт и, бросив АКСУ, взялся за «Винторез».

У лестницы, дергаясь из стороны в сторону, валился недобитый зомбак. Сэт поднял валившийся рядом ПМ и спустил курок. Башка разлетелась. В ту же минуту с лестницы свалился очередной живой мертвец. Этому тоже достались ПМовские пули. Сэт быстро взобрался наверх, в этот момент весь мир как будто покачнулся и поплыл. Из кустов вывалились два

¹⁵ АКМ – автомат Калашникова модернизированный.

зомбака, ПМ сделал свое дело, но не сразу. Два раза Сэт промазал, так как мишени в глазах двоились. Когда оба живых мертвеца упали, бросил ПМ и закрыл люк.

«Что, твою мать, происходит?! – не понимал он. – Почему у меня все плывет?»

Обоняние учуяло, что левее их убежища кто-то ходит. Сэт вышел из-за кустов и, вскинув винтовку, тут же спрятался за дерево. В его сторону шли еще два зомбака, а чуть дальше, за их спинами, он увидел ссутулившуюся фигуру с лысой бугристой головой, длинные волосы которой свисали чуть ниже макушки. Сэт посмотрел в оптику: фигура остановилась. Бритоголовый парень усилием воли попытался удержать четкую картинку. Сутулый повернулся, и их глаза встретились...

Пуле помог подняться сталкер, что был ранен в ногу.

– Где Сэт? – первое, что спросил тот. Раненый понял, о ком идет речь.

– Он навверх полез.

Пуля поменял магазин своего АКМа и пошел к лестнице. Сверху донеслись ПМовские выстрелы, а затем закрылся люк.

«Вот псих!» – подумал тот и рванул к выходу. Поднявшись, Пуля повернул рычаг и толкнул люк наружу, но не успел высунуть голову, как его накрыла волна голосов и тошнотворного состояния.

«Контролер!» – только и подумал долговец, теряя сознание, но тут что-то произошло... до него только позже дошло, что он слышал выстрел. Пуля тряхнул головой. Алкоголь в крови, слегка разбавил состояние угнетенности от пси-воздействия Контролера. Шатаясь, долговец вывалился из кустов и тут же открыл огонь из автомата, успокаивая уже на всегда еще двух живых мертвецов. Осмотревшись, проследил, куда те направлялись. В двадцати метрах от них, рядом с деревом, лежал Сэт.

«Твою же мать! – мелькнула мысль. – Неужели этого безумца зажарил Контролер?..»

Но когда Пуля коснулся плеча Сэта, то ему в лицо уткнулся глушитель «Винтореза».

– Эй-эй, это я, Пуля! Не узнаешь? – поднял он руки. Полуминутная пауза казалась вечностью, на долговца смотрели дикие, звериные глаза.

– А Эдян говорил, ты неразговорчивый, – вымученно улыбнулся Сэт и опустил ствол.

Когда Пуля, поддерживая Сэта, вошел внутрь, Эдик задраил дверь.

– Вы чего так долго?! Я думал, вам капец... – Эдик пытался сделать строгий тон, но было видно, что он рад видеть обоих живыми. За столом сидели два прибывших сталкера. У раненого уже была перебинтована нога.

– Вы че блин, герои, что ли? – загнусавил второй сталкер в черной куртке, усиленной броневыми пластинами. Его рыжая бороденка и чубчик подергивались. – Задраили бы вход, и все тут...

Пуля, не говоря ни слова, двинулся к рыжему, который тут же вскочил из-за стола, но его ноги сразу подлетели вверх. Раненый мгновенно передернул затвор своего АКМа.

– Э, ты че творишь?! – направил он ствол автомата на Пулю. Левый хук Пули расквасил рыжеволосому обе губы. Гнусавый оторвал голову от пола и потряс ею, пытаясь подняться.

– А ты считаешь, что твой друг прав? – за Пулю ответил Эдик. – Нам надо было забаррикадироваться и подохнуть здесь?

– Может, он и неправ, но не хер руки распускать! – зло смотрел раненый. Его засаленные темно-русые волосы торчали в разные стороны, и из-за этого он походил на ежика.

– Скажите Сэту спасибо, – Пуля мотнул в его сторону головой. – Если бы он не завалил Контролера, нам бы всем здесь конец настал. Так что давайте выпьем водки за наше спасение.

Эдик с Сэтом стояли с открытыми ртами: столько слов за один раз Пуля никогда не говорил. Черноволосый долговец откупорил еще не початую бутылку, разлил по кружкам и глянул на раненого. Тот уже поднял рыжего, который зверем смотрел на долговцев.

– Мужики, Пуля прав: еще немного, и мы все превратились бы в зомбаков. Ходили бы с серыми мордами и обижались на весь мир. Сегодня у нас у всех второй день рождения. Давайте забудем все обиды и выпьем за это, – попытался разрядить обстановку Эдик.

Раненый подошел к шкафу, достал кружки и, обтерев их, поставил на стол. Пуля налил вновь прибывшим тоже. Рыжий отодвинул от себя кружку, сквавсив разбитые губы.

– Ладно тебе, Гнус, давай выпьем с парнями. Ты тоже молодец, ты же меня не бросил.

«Какое верное погоняло», – улыбнулся про себя Сэт.

– Я – Эдик, это – Пуля, он – Сэт, – представил всех Эдик.

– Я – Еж. Ну, Гнуса вы уже знаете.

– Из-за прически, что ли? – спросил Сэт. Еж улыбнулся уголком рта, приняв шутку, и, не чокаясь, опрокинул полкружки одним залпом. Гнус немного помедлил, но все же выпил. Четыре бутылки под закуску, состоящую из сухая, ушли быстро. Оказалось, что Еж и Гнус – отчаянные парни. Они ходили в Припять за хабаром, и это была не первая вылазка. Ходоки показывали разные артефакты, что-то рассказывали, но Сэт их уже не слышал. У него в голове крутились непонятные воспоминания: то ли мир Тандрагáр, то ли еще что, он как будто опять плыл. Контролер расшевелил воспоминания. Ему вспомнились сын и жена, которых так и не нашел. К горлу подкатил ком. Бритоголовый налил себе почти полную кружку, выпил и, ничего не говоря, пошел спать на дальнюю от стола кровать. Еще полчаса мучили разные мысли, одна из которых была о его звериной сущности. На Земле он не мог перевоплощаться в других животных, кроме Волка. Почему? Может быть, потому что именно здесь стал Волком, а остальное получил там, в Тандрагáре? На этом вопросе бритоголовый парень и отключился.

Утром, когда все еще спали, Сэт перетряхивал снаряжение, готовясь к выходу. Вчерашние воспоминания опять спрятались глубоко, и это радовало. Сознание не должно ничем обременяться. Он вспомнил, что в него попали две пули девятимиллиметрового калибра. Снял куртку. Под ней красовалась кираса из легкого металла, который выдерживал удар арбалетного болта с пяти шагов, не оставляя даже точки. Отстегнув ее, был неприятно удивлен. Пули пробили броню Тандрагáра. Сердечники пуль застряли в металле, а на груди Сэта расплывались два синяка, уже почти слившиеся в один.

«А ты думал! Это пули, а не арбалетный болт... Тебе еще повезло...» – улыбнулся Сэт и осторожно потрогал синяки. Болело сильно, но терпимо.

Серые свинцовые тучи выпускали из себя мелкий холодный дождь. Парни шли уже часов пять.

– Знаешь, Сэт, наверное, это все же не байки, что на пьяного человека Контролер мало влияния имеет, – размышлял, шлепая по лужам, Эдик. – Вон вас же с Пулей он не зомбировал. Я, конечно, видел, что тебя колбасило, но ты же все-таки зомбаком не стал. Черт! Я как вспомню, что мы все утро таскали этих трупачков наверх из Приюта, так блевать тянет. Да, Сэт, парни сказали, что зомбаки за ними из Припяти пришли, ты подумай. Там Контролеров-то, наверное, как собак нерезаных. Кстати, нам по дороге ни разу псы не попались. Странно как-то... – Эдик скосил на Сэта глаза. – А может, пацаны правду говорили, что собаки с визгом разбегаются от тебя?..

– Когда человек, обреченный на смерть, каким-то чудесным образом спасается, он готов поверить во что угодно.

– Может, ты и прав...

Впереди четко улавливался электрический треск, и когда сталкеры обошли остатки старых развалин, то увидели скопление «электр». Аномалии сверкали повсюду. Разряды мелких

молний пучками гуляли то здесь, то там. Пуля достал из кармана несколько болтов с привязанными к ним узенькими ленточками белого и желтого цвета.

– Вы чего собираетесь делать? – насторожился Сэт.

– Проходить сквозь аномалии.

– А обойти их нельзя?

– Посмотри по сторонам.

Сэт разглядел справа и слева какое-то колебание воздуха. Вроде как ветер закручивал мокрую листву и разбрасывал в разные стороны вместе с брызгами.

– Как вы заметили это в таком дожде? И вообще, что это?

– Во-первых, наши ПДА на два поколения выше твоего, они видят почти все аномалии вокруг. А то, что ты разглядел, это «карусели», в них лучше не попадать. Если захватит тебя, покрутит, поболтает, а затем порвет на сотни кусков. И все, – Эдик улыбнулся и натянул свой шлем. Лицо закрывал выпуклый вертикальный овал темного стекла. Пуля проделал то же самое. Глядя на них, Сэт скинул капюшон своей кожаной куртки, натянул полумаску, которую ему дал Отец, и снова набросил капюшон. Фильтры сразу скрыли все запахи, которые чувствовало обоняние Волка.

«Я как слепой в этой маске!» – выругался он и стянул ее на шею, где она и была все это время.

Пуля шел впереди, держа в одной руке ПДА, а другой бросал болты. Когда сталкеры проходили между двух «электр», у Сэта от электричества по всему телу волосы встали дыбом. Пуля в очередной раз бросил болт, тот угодил в край аномалии. Звук был такой, словно молния ударила возле ног. Болт с шелестом отрикошетил в сторону, одна из мелких молний уцепилась за него и потащила всю «электру» за собой...

Все происходило, как в замедленном кино: аномалия летит на другую, освобождая проход. Крик Пули:

– Бежать!!!

И все трое пронеслись по тому месту, где только что «сидела» электрическая ловушка. Сэт бежал за Эдиком, Пуля развернулся и бросил назад еще один болт. Соединившись, две «электры» выдали такой разряд, что накрыло бы все в радиусе двадцати метров, но долговец успел кинуть болт в край «электры», что оставалась пока на месте. Получился эффект паровоза. Болт отскочил от аномалии и потянул ее за собой. Та аномалия, что болтом зацепилась за спокойную «электру», ударила ее, и вся сила двойного заряда ушла в направлении последнего болта.

Поле аномалий осталось позади, и только сейчас Сэт почувствовал, что весь взмок. К нему подошел Пуля и высыпал в ладонь горсть болтов:

– Они тебе пригодятся.

– А вы как?

– У нас еще есть, – сказал Эдик и протянул руку для рукопожатия. Сэт положил болты в карман на разгрузке и пожал руки обоим долговцам.

– Ну что, Сэт, нам туда, а тебе прямо. Видишь вон там развалины частных домов? Это окраина Припяти. И смотри, на дороги открыто не вылазь: в городе полно монолитовцев. Снайпера на крышах. Да и с гранатомета могут садануть.

– Да, хусим! – махнул рукой Сэт и пошел в своем направлении.

Спустя два часа ходу Пуля повернулся к Эдику:

– Станный он какой-то, этот Сэт, тебе не кажется?

Тот кивнул.

– Знаешь, что я вспомнил? Когда мы выбивали с ним зомбаков, мне показалось, что одна его рука превратилась в огромную белую лапу и он ею снес полбашки одному из тухляков.

– Это тебе показалось, – улыбнулся под шлемом Эдик.
– А я думаю, нет. Помнишь, мы вытаскивали их наверх?
– Еще бы... – передернуло от отвращения Эдика.
– Так Сэт одного сам потащил, как будто не хотел, чтобы кто-то его увидел...
– Когда человек, обреченный на смерть, каким-то образом спасается, он готов поверить во что угодно...
– Я не был обречен! И вообще, это его слова, а не твои!
– Слушай, Пуля! Ты не много ли стал болтать? Встреча с другом-Контролером тебе пошла не на пользу.
– Э, слышь! Ты сам раньше меня доставал: «Давай потрындим, давай потрындим», а щас рот затыкаешь! Пошел ты, знаешь куда!..
– Да ладно. Ты что обиделся?.. – хитро улыбнулся Эдик.
– Не дождешься...
И долговцы заржали. Но веселье было недолгим...
– Твою мать! Смотри, сколько их! – заорал Эдик, показывая скинутым с плеча стволом на приближающуюся стаю псов. Пуля его не слушал: он ловил в прицел первую собаку.
Когда с десятков животных уже валялось без движения, Эдик снова заорал:
– Пуля, лево «стэлс»!
И действительно, к ним зигзагами приближался кровосос, то исчезая, то снова появляясь...

5

Проходя очередной дом, в углу одной из комнат Сэт увидел сверкающий, постоянно подпрыгивающий артефакт. Это был уже четвертый по счету «плод» какой-то аномалии, но бритоголового парня они не интересовали. Направляясь в следующую комнату, боковым зрением заметил силуэт у окна. Сделав бесшумный шаг назад, зашел за угол.

«Наверное, труп», – решил Сэт и, присев, выглянул из-за угла, направив «Винторез» на того, кто находился в комнате. На невысоком столе у оконного проема на искосок, на сошках стоял пулемет иностранного производства, его ствол смотрел на уходящую вдаль дорогу. За столом в кресле сидел труп с простреленным черепом. Выстрел произвели сверху, так как выходное отверстие, а точнее, часть черепа была вырвана у основания позвоночника. Сэт осторожно присел, стараясь не показываться в проеме окна и проследил, откуда мог произвести выстрел снайпер. Хотя дождь еще моросил, но можно было разглядеть, что на окраине частного сектора возвышалась водонапорная башня – кирпичное трубовидное здание с металлическим баком наверху. Покинув дом и обойдя его со стороны деревьев, Сэт посмотрел в оптику своей винтовки: «Придется обходить с другой стороны».

Последний дом – последнее укрытие, а дальше до башни пятнадцать метров открытого пространства.

«Так. Если там монолитовец и там он, само собой, не один – это плохо. Второй по рации вызовет подмогу... Что будем делать? Обходить башню, это займет еще полдня...»

Сэт приготовил свою винтовку и, наблюдая за окнами и баком, возвышающимися над башней, стал осторожно продвигаться. Слева от нее, со стороны улицы, что уходила в глубь поселка, послышался визг и приближающийся топот. Сэт замер. В этот же момент услышал шевеление наверху. Он прицелился, ожидая, что сверху кто-то выглянет, но в окне никто не показался. Не останавливая движения в направлении башни, глянул в сторону приближающегося звука. Этот звук издавала бесформенная туша внушительных размеров на острых копытах. Спереди огромной мутировавшей массы виднелась большая выпуклость, наверное, являющаяся головой, так как на ней находились маленький рот и выпученные глаза, смотрящие в разные стороны.

В окне и на крыше все также никто не появлялся. Тихо ступая, Сэт продолжал движение. И вот те, кто прятался наверху, дали о себе знать – прозвучал хлопок глушителя. Бесформенный комок с гладкой бугристой кожей словно во что-то врезался, споткнулся и покатился по грязной, мокрой дороге. Сэт этим воспользовался, преодолев оставшиеся пять метров. Двери в башню давным-давно отсутствовали, он осторожно заглянул в дверной проем. Внизу пусто, винтовая металлическая лестница кружила вокруг толстой трубы. Не мудрствуя лукаво, Сэт поднял камень и бросил его в лестницу, та гулко отозвалась.

– Рова, – грубый, с акцентом голос донесся сверху, – иди проверь, что там.

Этого Сэт и ждал. Встав у выхода, достал из ножен стилет сочно-желтого металла и приготовился к встрече.

«В Тандрагаре ни одна броня не могла сдержать острие стилета, проверим, как здесь...»

Когда до начала лестницы осталось примерно десять ступеней, Рова крикнул:

– Никого тут нет!

– На улицу выйди!

Сэт стал медленно отходить вдоль стены. Рова вышел из башни, посмотрел направо, потом налево и снова крикнул:

– Нет тут никого!

И только монолитовец сделал шаг внутрь, как острие стилета легко прошло через броню и сделало аккуратное отверстие в шее.

– Ладно, поднимайся! – крикнул сверху его напарник, и Сэт со стилетом в руке смело пошел по винтовой лестнице наверх.

Ступени выводили на маленькую площадку под металлическим баком с окнами. Не останавливаясь, Сэт вошел внутрь. У окна за снайперской винтовкой сидел здоровый детина. Он даже не обернулся, чтобы увидеть свою смерть. Стиллет вошел под шлем в основание черепа.

– Ну что, приступим к мародерству? – аккуратно уложив тело, произнес бритоголовый парень.

Полчаса Сэт провозился, чтобы понять, как расстегивается бронекостюм монолитовца, а когда снял шлем, был удивлен. Кожа убитого им оказалась серого цвета, а под глазами темно-серого, почти черного цвета, синяки.

– Не понял... зомби что ли? – неясно у кого спросил Сэт. Короткая стрижка под «ежик» напомнила ему военных, а когда все же расстегнул костюм, в этом убедился. Монолитовец был в американской военной форме с нашивкой на груди: «US ARMY. John Elton».

Туша этого Джона весила, наверное, килограмм двести. Пришлось поднапрячься, чтобы вытряхнуть его из снаряжения. Сэт стал натягивать на себя трофейный бронекостюм, не снимая своей куртки, предварительно стерев кровь монолитовца с ворота и со шлема. Костюм слегка великоват, но в нем была предусмотрена подгонка под нужный размер. Множество стяжек сделали свое дело: теперь он сидел как влитой. Надев разгрузку и рюкзак, Сэт подвигался: его ничто не стесняло. Посмотрев на монолитовца, приступил к осмотру карманов формы. Первое, что нашел – это фотографии, на которых тот обнимается и целуется со смазливymi мальчиками.

– О! – осклабилСя Сэт и, повернув голову, обратился к трупy: – А откуда у тебя такие картинки?..

Криво улыбувшись, бросил фотографии на грудь трупа. Еще в кармане нашлись деньги. От них Сэт не отказался. В углу стоял автомат импортного производства, такой же, как у Ровы, что валялся внизу. Здесь же цинк с патронами калибра 5,56 к нему, с десятков забитых до отказа магазинов и цинк к снайперской винтовке.

Сэт посмотрел на свою кирасу, которая не раз спасала его в мире Тандрагар, потом глянул в окно. Слева у деревьев стоял дом с целой крышей. И Сэт, как настоящий сталкер, собрал все, что мог нести, и потащил вниз. Еще две ходки, и наверху остался только труп монолитовца.

«Броню-то я надел, а как она держит пулю?..»

Скинув с плеча «Винторез», выстрелил в грудь лежавшего Ровы, пуля рикошетом ушла к лестнице башни. От неожиданности бритоголовый аж присел, а когда глянул на то место, куда стрелял, увидел на грудной пластине бронекастюма слегка заметную вмятину.

– Ни хрена себе! – с улыбкой удивился Сэт и тут же начал расстегивать костюм мертвеца.

«Если вдруг так получится, что я не смогу уйти из Зоны, продам все это добро», – размышлял он.

За два часа Сэт перетаскал все на чердак замеченного им уцелевшего дома. Завалил трофеи различным хламом и отметил место в своем ПДА. ПДА, что забрал у монолитовцев, были старой модели. Перекинув из них информацию к себе и отключив, спрятал их вместе с остальным добром.

Сэт надел шлем, и тут же перестал чувствовать запахи, зато слышал отлично. Он решил, раз находится на территории «Монолита», можно будет какое-то время, не привлекая внимания, продолжать поиски.

«Хотя разгрузка, рюкзак не подходят по расцветке... Да ладно, что будет, то будет».

Между частным сектором и домами Припяти, тянулся парк с аллеями, сильно захламленный различным мусором. Здесь валялись железобетонные блоки, арматура, металлические фермы и груды различного автотранспорта. Обходя одну из куч, Сэт услышал тяжелые шаги как минимум двух человек, а через минуту увидел монолитовцев. Их было трое. Один шел впереди, возглавляя патрульную группу. Ничего лучше не придумав, Сэт сделал вид, что разбирается со своим «Винторезом». Когда те его заметили, он поднял руку в знак приветствия, троица ему ответила и пошла дальше.

«Неужели прокатило?» – подумал сталкер, но продолжал следить, как бойцы проходят мимо. Он тоже двинулся с места, заходя им за спину.

«Не, так не пойдет», – решил Сэт и прицелился в голову старшего.

Наверное, до впередиидущего дошло, что со снаряжением этого одинокого солдата что-то не то, и он, медленно поднимая свой «Вал», начал поворачиваться.

Девятимиллиметровая пуля пробила височную область шлема, и тот, кто возглавлял патруль, завалился набок. Второму пуля вошла в окуляр шлема, его винтовка даже не успела подняться в сторону Сэта. Последний из троицы присел на одно колено и нажал на спуск. Но не успели пули монолитовца долететь до цели, как в его шлеме-маске образовалось отверстие.

Две пули, выпущенные из «Вала», ударили в грудь Сэта, он отошел на два шага назад и был приятно удивлен, что у него даже не сбило дыхание.

Следующие сорок минут сталкер перетаскивал трупы к завалу из старых машин и разбирал их имущество. После обыска оставил себе сухпай, аптечку и деньги. Из трех ПДА один оказался слишком навороченным, по-видимому, самой последней модели, с ним не стал разбираться, а просто убрал его во внутренний карман. С двух других скачал информацию.

– Да, наше оружие ценится! – Сэт изъяс патроны к «Валу», у бывших обладателей.

И только сейчас заметил, что лишь один бронекастюм такой же мощный, как у него, а два других – просто усиленные бронепластинами, обычной военной модификации. Единственное, что их объединяло – это цвет всего снаряжения «Монолита» – серый основной с зелеными и коричневыми вставками. И большая буква «М» на груди, также зеленого цвета.

Тела монолитовцев спрятал под накренившийся кунг автомобиля и завалил их мусором. Снаряжение с оружием перетащил к следующей куче машин и уложил все в багажник старинной «Волги».

Поставив очередную заметку своего схрона в ПДА, осмотрелся. Вечер перешел в ночь, но зрению Волка это не помеха. Так даже лучше: не будет бросаться в глаза одинокий путник. Аллеи бывшего парка выводили к заросшему бурьяном фонтану.

«Открытое место. Мне не туда», – и он переместился севернее. Минут через тридцать, Сэт вышел к заброшенным пятиэтажкам. Улицы были заставлены старыми брошенными машинами, среди которых нередко попадались останки БТРов¹⁶. Почти по каждой дороге тянулись кольца спиралей Бруно¹⁷.

«Темнота. Темнота. У них ведь по-любому приборы ночного видения есть... – перебирал Сэт в голове варианты передвижения. – Так, перебегаем от этой машины до той, потом вдоль дома, там деревья, кустарник...»

Сначала он хотел пробраться в первый подъезд ближайшего дома, но увидел прямо перед ним «карусель», а дальше вдоль дома и на дороге растянулись «электры».

«Досадно. А там, за домом, черт его знает что...»

Из-за дальнего угла дома в его направлении вышли два монолитовца, Сэт присел за машиной, наблюдая за их передвижением.

«Вот дебилы! Они что, не видят аномалии?!» – даже как-то запереживал бритоголовый. Но те даже и не думали сворачивать. Четыре метра, два, один... Зашелестели молнии, и электрический заряд ударил в двух, одетых в бронекостюмы. Те как будто затормозились, дернулись и пошли дальше. Заряд двух, а может, и трех, «электр» разрядился в костюмы, а бойцы «Монолита» продолжали идти, как ни в чем не бывало.

«Ахренеть! Это как это?! – обалдел Сэт. – Может, костюмы такие?..» – он посмотрел на себя, потом на них – идентичные.

«Не, я такие эксперименты ставить не буду...»

Пройдя сквозь аномалии, монолитовцы убрали их с дороги, и это был огромный плюс! Когда патруль скрылся за зданием, Сэт еще раз «обыскал» оптическим прицелом близлежащие строения на предмет снайперов и, не обнаружив опасности, вышел из-за машины. Двигаясь по маршруту патруля, не доходя до угла дома, свернул в подъезд и прикрыл за собой дверь.

«Так... – он снял шлем-маску, та повисла сзади, на рюкзаке. – Вход в подвал закрыт. Хорошо».

Принюхался. Пока обоняние, кроме пыли, ничего не обнаружило. Поднимаясь вверх, осторожно проверял каждую дверь, где были открыты, заходил в квартиры и осматривал все помещения. Пока никого. Убедившись, что все квартиры на пятом этаже пустые, задержался в одной из них. Осторожно выглядывая из окон, осмотрел окрестности. Обычный небольшой городок, в основном пятиэтажки, хотя девятиэтажные здания здесь тоже присутствовали. Заметил три патруля. Два из них состояли из трех монолитовцев, один – из пяти бойцов группировки.

Тут же заметил на одной из крыш засевшего снайпера. В двух домах уловил движение в окнах, на пятом этаже и на четвертом.

«Черт! Да сколько же их тут?!»

Закрыв дверь на замок, сел на диван, оглядевшись. Обычная квартира среднего достатка восьмидесятых годов. Сэт немного расслабился. За последние сутки от напряженного передвижения он был как струна.

Как его учил Мастер Тотр – хозяин Мрачного замка: «Успокойся. Освободись от мыслей. Нет никакой усталости. Твой клинок – это продолжение руки. А теперь только ты и твой противник. Ты пройдешь сквозь него, не ощутив никакого сопротивления...»

Сэт открыл глаза, достал ПДА.

«Так, посмотрим, где то место, откуда Нюх последний раз вышел на связь...»

¹⁶ БТР – бронетранспортёр.

¹⁷ Спираль Бруно – колючая проволока.

Красный крестик почти закрывал местоположение Сэта, тот увеличил карту. Пятиэтажка, в которой он находился, была первой на окраине Припяти. Следом вдоль этой улицы стоял одноэтажный магазин, потом еще пятиэтажка, а за ней какое-то строение за забором.

«Может, база какая?»

И вот этот крестик стоял на самом большом здании этой базы.

«Ну, я у цели. Но до нее еще надо добраться».

Вокруг просто кишит «Монолит», но другого выхода нет. Сэт поставил стул в глубь комнаты, из которой он увидел снайпера, положил на него «Винторез» и встал у окна в ожидании, когда пройдут патрули. Первый прошел в сторону базы. Второй – в обратном направлении и завернул за пятиэтажку, на которой сидел снайпер. Третьего не было.

«Черт! Где же он?»

Сэт пролез под окном и стал наблюдать другой сектор. Появился третий, но почти тут же остановился. В тот момент, когда старший патруля достал свой ПДА, у Сэта в кармане что-то пискнуло. От неожиданности он вздрогнул и сел у окна. Нашарив трофейный ПДА, от злости чуть его не раздавил.

«Вот сука! Долбанный аппарат!..»

Бритоголовый посмотрел на экран.

«Обнаружены два трупа на башне. На территории – чужак...»

– Вот идиот ленивый! – шепотом обругал себя Сэт. – Неужели трудно было убрать трупы?

Пауза. А после сам себе:

– Да, трудно!

Он выглянул в окно. Патруль пошел в направлении частного сектора, Сэт тут же рванул к «Винторезу». Оптика начала шарить по крыше.

«А где снайпер-то?!»

Эта часть крыши была пустой. Сэт на карачках переполз в соседнюю комнату и, только хотел привстать, как тут же грохнулся назад.

«Стоп! А если он меня сейчас вычисляет?»

Не поднимаясь, Сэт начал шарить по тумбочкам.

«Ага, вот оно!» – в руке появилось небольшое зеркальце. Сев под окно, стал изучать крышу с помощью отражения, благо что ночное небо было затянуто тучами и ни один небесный огонек не сверкнул в зеркальце.

И вот он нашел, что искал. Снайпер просто перешел на другую позицию. Теперь тот смотрел в сторону частного сектора. Сэт отошел в глубь комнаты, прицелился, произвел спуск – силуэт исчез.

«Так, если надо мной тоже есть снайп, то он наверняка заметит, что его коллега "уволен"».

Сэт поставил трофейный ПДА на вибрацию, приоткрыл входную дверь и, отойдя в глубь коридора, сел у стены. Положив электронный прибор рядом с собой и направив винтовку на входную дверь, стал ждать, спустится кто с крыши или нет. Ожидания его оправдались: он услышал крадущиеся шаги в направлении чердачного люка. Когда нога спускающегося коснулась первой ступеньки, Сэт передумал...

Гек после прочтения сообщения решил позицию не менять. Он видел, что Чук пошел на другой конец крыши. Зачем вдвоем смотреть в одну сторону? А вдруг эти диверсанты специально оставили трупы, чтобы все отвлеклись в том направлении, а сами пойдут здесь...

Гек глянул на соседнюю крышу: напарник уже был готов к стрельбе.

«Молодец, Чук!» – похвалил он того и стал наблюдать в своем направлении. Спустя пару минут что-то заставило его обернуться: Чук лежал на боку.

«Снайпер с глушаком!» – страшная мысль обожгла мозг. Монолитовец достал ПДА и быстро начал набирать текст-предупреждение, но тут же остановился.

«Ах ты хитрец! Взял ПДА наших бойцов и отслеживаешь нашу связь! Нет, не дожدهшься!»

По тому, как лежало тело Чука он определил откуда был произведен выстрел.

«Так, пятый этаж. Скорей всего, из двадцать девятой квартиры».

Оставив тяжелую снайперскую винтовку, снял и без того мягкую обувь, взвел свой «Кольт»¹⁸ и аккуратно, на носочках, пошел к спуску. Мелкие камушки, которыми был засыпан весь чердак, больно впивались сквозь носки в ступни, но это было неважно. Главное – бесшумно подкрасться к диверсантам. Лестницу с чердака он сам закреплял так, чтобы та не гремела, когда по ней спускаешься.

Вот двадцать девятая квартира. Дверь слегка приоткрыта. Держа «Кольт» наготове, Гек осторожно, пальцами, стал раскрывать дверь.

Заглянул в приоткрытую ванную комнату. Также пальцами надавил на облезлую от времени дверь. Она почти открылась, зацепившись за отломанный и валяющийся на битом кафеле пола унитаз. На кухне никого. Вошел в гостиную, держа дверь спальни на прицеле: на диване лежал включенный ПДА монолитовца, экран высвечивал надпись о трупах на башне.

«Как я и думал!» – улыбнулся своей догадке, и только хотел шагнуть к закрытой двери спальни, как...

«Стоп! А почему они не закрыли входную дверь?...» – но эта мысль была последней. Стилет вошел в левую часть спины, и сердце остановилось.

Сэт вернулся в ванную комнату, забрал «Винторез» и полез на чердак. Через пару минут он спустился в ту же квартиру и закрыл за собой дверь.

«Снайперская винтовка американского производства Barrett XM 500, калибра 12,7 с мощной оптикой. И здесь пиндосы, суки, снабжают!» – выругался Сэт и убрал ее в кладовую, патроны к ней – туда же и завалил это добро всем, что подвернулось под руку: досками, трубами, тряпками – и прикрыл дверь схрона.

Расстегнув бронекостюм, обыскал форму. Найденные деньги сунул себе в карман, а «Кольт» и два магазина к нему в рюкзак. Скинув информацию с ПДА снайпера, раздавил его каблуком и запнул остатки в кучу тряпья, что валялись возле разбитого телевизора.

Оставив труп лежать посередине комнаты, Сэт вскинул винтовку и начал шарить по зданию, где раньше видел движение. В той пятиэтажке, на крыше которой лежал мертвый снайпер, как и во всех остальных, стекол в рамах давно не было. На четвертом этаже заметил одходящего к окну гранатометчика с РПГ в руках.

«Ага. Готовит горячий прием».

У этого монолитовца шлем был, как у долговцев: с овальным выпуклым стеклом. Не став рисковать, опустил мушку чуть ниже стекла: вдруг пуля его не пробьет. Лязг затвора – гранатометчик уронил свое страшное оружие и упал на пол, но Сэт не стал уводить прицел к другому окну. Тут же в комнату вбежал другой боец. Затвор лязгнул второй раз. Помощник гранатометчика всплеснул руками и завалился в проходе комнаты. Подождав минуту, Сэт перешел к другому окну, и оптика снова начала свой кровожадный поиск.

«Пятый этаж, пятый этаж... Ну где же ты, сукин сын?..»

Никто не хотел показываться. И тут из-за угла здания появились два монолитовца. Они зашли в ближний подъезд того дома, что был на прицеле у Сэта. Через пять минут снова вышли, но что-то было не так.

«Бронекостюмы... Они отличаются от тех, что входили... Твою мать! Смена поста!»

Двое ушли за угол здания.

¹⁸ «Кольт» – пистолет американского производства.

«Сейчас и гранатометчиков поменяют!»

Сэт стал напряженно шарить по окнам, определяя куда засядут вновь прибывшие. Но ничего не происходило. Время летело. Сэт побежал вниз. Шаги двух патрульных с улицы услышал, будучи уже на втором этаже. Дождавшись, когда те минуют подъезд, осторожно открыл дверь. Патруль медленно подходил к углу дома, и Сэт решил рискнуть.

– Сёма, иди дунем перед началом дежурства.

– Подожди, – отмахнулся напарник и выглянул в окно. Из-за домов, что были напротив, вышла смена, что меняет пост соседнего здания.

– О... А этих трое идут менять, – удивился Сёма.

– Да это, наверное, из-за тех на башне, – предположил второй и, сделав большую затяжку, задержал дыхание. Сёма продолжал наблюдать за продвижением смены.

– Слышь, Кун, эти парни, видать, уже обдолбились.

Напарник выпустил дым и, счастливо улыбнувшись, спросил:

– С чего ты взял?..

– А у них старший смены идет сзади.

– Тебе ни пох? Иди долбани...

– Во дебилы!

– Чего там опять? – уже раздраженно спросил Кун и подошел к окну.

Сэт шел в трех метрах позади, как раз между двух патрульных. Класс бронекостюмов совпадал, и это радовало: не сильно отличался от бойцов «Монолита». И тут Сэт заметил того, кого ждал, сидя у окна. На пятом этаже появился силуэт, и он смотрел в их сторону. Плохо, очень плохо! Но, как оказалось, это было не самое худшее. Впереди он увидел самое УЖАСНОЕ! На детской площадке между домами то там, то здесь трещали разрядами скопления «электр». И эти два долбодятла, перли прямо на них. Монолитовцы направлялись к пятиэтажке, в которой он не так давно снял гранатометчиков.

«Электры» приближались. Сэт прикинул: если сейчас рвануть к зданию, из которого за ними наблюдают, то он избежит аномалий, и может быть, эти двое не успеют выстрелить ему в спину, но тот, что стоял у окна... Да и соседняя пятиэтажка, что рядом с магазином, – в ней также могли находиться наблюдатели.

Пока Сэт решал, в окне пятого этажа появился второй.

«Так, два варианта – пули или аномалии?»

В этот момент впередиидущий вошел в аномалию. Мелкие молнии от двух охваченных клубком «электр» рванули в сторону Сэта словно впиваясь в человека. Он сжал кулаки и зубы, и мощный заряд электричества ударил в трофейный бронекостюм. Волосы по всему телу встали дыбом. Казалось, что от такого напряжения те просто вырвутся из кожи и прилипнут к костюму. Затем тело начало нагреваться, и в глазах пошли цветные круги. Его сильно тряхнуло, но он упорно шел вперед, покачиваясь. Следующая «электра» далась полегче, но у подъезда была еще одна.

– Не понимаю я этих идиотов, – мотнул головой Сёма и отошел от окна. – Может, их по обкурке прёт и они ходят через аномалии?

– Не, – начал готовить «косяк» Кун. – Я думаю, они просто выеживаются, показывая, какие у них крутые броники.

Пройдя последнюю аномалию, троица вошла в подъезд. Два коротких удара, и стилет сделал свое дело. Поднимаясь на четвертый этаж, Сэт проверил все квартиры. Посмотрел на трупы гранатометного расчета и пошел выше. Втащив снайпера на чердак, быстро его обыскал.

Взяв пару гранат Ф-1 и «Глок 17»¹⁹, убрал их в рюкзак. Снайперскую винтовку он спрятал в одной из квартир пятого этажа, как и РПГ-7 с «выстрелами»²⁰. Обшарив гранатометчиков, взял шлем с выпуклым стеклом и пошел вниз. Два трупа лежавших на первом этаже, затащил в квартиру, чтобы те не бросались в глаза. Кожа двух сменщиков оказалась серой, как и у «украинного» снайпера.

«Поэтому, наверное, они тупо прут через аномалии. Нормальный человек специально в аномалию не полезет, какой бы костюм у него ни был. Так. Теперь в соседнее здание, на пятый этаж», – подытожил Сэт и, выглянув из дверного проема, стал изучать пятиэтажку, что стояла рядом с магазином. Когда пятиминутное наблюдение ничего не дало, он отправился за очередными жертвами.

– Кун, в дверь постучали. Ты че, дверь закрыл? – спросил Сёма, сдерживая в себе очередную порцию конопляного дыма.

– Не-е... – протянул тот в ответ.

– Ну, так иди и проверь.

Кун нехотя поднялся, и его озарило:

– А если это проверка?! Эти зомбированные уроды «Монолита»! Они же как роботы, им пох, в этом мы подразделении или нет! Я слышал, они кого-то завалили за то, что те плохо несли службу...

Сёма вскочил.

– Иди, открой! А я к пулемету, типа на посту...

Кун подошел к двери: та была просто прикрыта. Он потянул дверь на себя... Ему в лицо уставился черный глаз глушителя. Сёма услышал какой-то шум в коридоре. Он обернулся.

– *ПФЫК!* – безотказно сделал свою работу «Винторез».

Подойдя к окну, Сэт еще раз изучил противоположное здание. Никакого движения. Осмотрев трупы пулеметного расчета, понял, что это были обычные люди, а не как те, с серой кожей и синяками под глазами. Из тех монолитовцев, кого он уже успел убить, треть были серокожими. Сэт их тоже прозвал зомбаками, да они и так были на них похожи, только морды не перекошенные. Все оружие по привычке спрятал. Единственное, что сделал для себя – это открутил у трофейного АК что-то вроде ПБСа²¹ и прикрутил на свой автомат, который висел за спиной. Еще у этих пулеметчиков стоял на табурете полукилограммовый мешок анаши.

«Вот укурки!» – Сэт помотал головой и запнул мешок в угол. Ему осталось преодолеть расстояние одного дома, чтобы добраться до бетонного забора базы, где предположительно находится Нюх. Сэт вышел на улицу и медленно зашагал вдоль дома.

«Зачем я таскаю Калаш?» – спросил он сам у себя. Закинув за спину «Винтарь», взял в руки автомат Калашникова. Загнал патрон в патронник и только хотел перевести переводчик на предохранитель, как ему навстречу из-за угла вышел патруль из трех человек. Не останавливаясь, Сэт вскинул АК. Старший патруля резко ушел в сторону и кувыркнулся, при этом скинув с плеча автомат.

Двое других, что были в простых бронекостюмах, отреагировать не успели. Две короткие очереди – и бронебойные пули прошли патрульных. Эффект неожиданности сработал – они даже не поняли, что произошло. А вот старший патруля успел выстрелить. Несколько пуль калибра 5,56 ударили в броню, но без какого-либо эффекта.

¹⁹ «Глок 17» – пистолет австрийского производства.

²⁰ «Выстрел» – граната к гранатомету РПГ-7.

²¹ ПБС – прибор для бесшумной, беспламенной стрельбы.

То, что Сэт не пытался забежать за укрытие, а продолжал наступать, давило психологически. Поэтому монолитовец не мог вести прицельную стрельбу, зато Сэт спокойно прицелился и всадил две пули в голову бойцу группировки.

У патруля оружие было без глушителей, и это означало, что через несколько минут здесь будет полно полужомбированных бойцов «Монолита». Сэт рванул в сторону базы, отклоняясь вправо вдоль забора. Впереди наклонившаяся плита. Сталкер прыгнул, зацепился – рывок – и он мягко приземлился на другой стороне. Быстро оценив обстановку, сиганул в кусты. Как оказалось, вовремя. Из здания выбежали шесть монолитовцев в направлении ворот.

«Ага. Я успел...» Сердце стучало в ушах.

Только Сэт двинулся в сторону строения, как в кармане на рукаве что-то завибрировало, к тому же становясь теплым.

«Кулон из рыжего камня?! – удивился он. – Что ж, есть вероятность найти, что ищу».

Обежал здание в поисках черного хода – такового не обнаружилось.

«Да, придется заходить через парадный...»

Достав патроны, добил магазин. В кармане на бедре завибрировал трофейный ПДА: «Нападение на патруль. Трое убиты».

«Так. Начинается охота... на меня...» – улыбнулся Сэт и азарт хищника бросил кровь по венам с ускорением. Все вокруг изменилось. Только скинул шлем, в нос ударили тысячи запахов, уши работали как локаторы, глаза Волка улавливали каждую мелочь.

Внутри здания на входе стояли двое. Два выстрела почти слились в один, и монолитовцы опрокинулись назад. Лестница справа обрушена, значит – по левой. Кто-то спускается. Короткая очередь. Тело покатилося вниз. Второй этаж. Зал. Слева и справа – отдельные помещения. Не убирая приклад от плеча, Сэт держал все под прицелом. Дальние комнаты: левая – два человека, правая – три или четверо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.